

ФЭН
СТРАЖ

СКАЗАНИЕ О ПРЕДАТЕЛЕ

ФЭН

Страж. Сказание о предателе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425221

ISBN 9785449382276

Аннотация

Мир после проигранной войны не мог длиться долго. Элдар, обманом ставший героем, оказывается в паутине из интриг и лжи. Потерпев неудачу, он теряет всё. Но когда на него объявляют охоту – он отвечает ударом на удар. С каждым его шагом правда становится всё отчётливее и страшнее, и война уже не кажется худшим из зол. Удавка на шее Стража затягивается всё туже, и только настоящие герои – те, кто действует, скрываясь в тени чужой славы – могут его спасти. Но цена спасения подчас слишком высока...

Содержание

Глава 1: ИНЬ-ЯНЬ	5
Глава 2: Исход	22
Глава 3: Непростой спутник	32
Глава 4: Союз изгоев	39
Глава 5: Спасение	44
Глава 6: Робкие союзники	49
Глава 7: Непреодолимые препятствия	87
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Страж

Сказание о предателе

ФЭН

© ФЭН, 2019

ISBN 978-5-4493-8227-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: ИНЬ-ЯНЬ

«Эта история началась не так давно. Всего три десятка лет прошло с момента, когда в мир вторгся Хаос. Демоны, его порождения и его войска, пришли незаметно – из-за моря, названного Зеркалом Душ. Говорят – боги прокляли землю и всё её население за множество грехов. Казалось, природа взбушевалась против всего живого. Снег выпадал уже в конце лета, а в середине зимы вдруг начинали лить затяжные дожди... Год за годом, в течении вот уже десятка лет погибали урожаи, раз за разом очередные деревни оказывались затопленными соседними реками, очередной десяток горных городков исчезал в землетрясениях, очередная сотня посёлков вычёркивалась с карт налетающими ураганами... А над Зеркалом Душ раскинулась сплошная, невиданная ранее пелена тумана. Поговаривали даже, что пелена эта и была соткана из тысяч и тысяч душ павших из-за гнева стихии. Под его прикрытием и проникли демоны на материк.»
Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 1.

Терин... Город поколений. Один из первых городов, вставших на пути Великого Вала... Иногда его называют Вечным городом. Никто, включая старейшее поколение Бессмертных, уже и не вспомнит, когда и как он появился – он просто был. И, кажется, был всегда. Терин пережил Рево-

люцию Зари, прошёл сквозь мрак обеих гражданских войн, именно здесь захлебнулась атака гномов в дни Каменного Восстания. И вот, через него тяжёлым кулаком пронёсся Великий Вал. Тяжким был удар, долго ещё в веках будут звучать его отголоски. Но и в этот раз город выстоял.

Терин... Город контрастов. Бедные районы здесь мгновенно, без всякого перехода, сменяются богатыми. Местами эти районы переплетаются причудливыми петлями и изгибами, словно на пересечении рек, плавно перетекают один в другой и сменяют друг друга. На протяжении всей истории города бедные районы сносились, чтоб очистить место для богатых. Однако шло время, и затем уже богатые районы оказывались заброшенными. Не в силах поддерживать покинутые дорогие постройки, бедняки быстро застраивали всё вокруг маленькими и тесными глиняными лачугами. Именно поэтому существовало великое множество карт Терина, и даты составления на некоторых порой отличались лишь месяцем.

Но всё же после Великого Вала течение районов остановилось. Остановилось, казалось, и само время. Бедняки больше не имели ни малейшего шанса разбогатеть – почти все средства отбирались «на нужды армии», а в домах бывших богачей поселились предатели и верхушка Демонической Стражи.

Цитадель, центральный район Терина, обнесли рвом и отгородили от остальных районов дополнительным кольцом

стен. Это должно было помочь против славящихся своим буйным нравом жителей, должно было защитить правящую верхушку, но на деле всё сложилось иначе. Один за другим, все, кто рискнул занять должность главы города, ушли за Предел.

Даже Ульрих, названный Кровавым, продержался меньше месяца. Именно во время его правления и появились разметки на уличных дорогах, расположенных вблизи Цитадели. Простая белая разлиновка, семь линий через каждые 10 шагов, из-за которых было пролито больше невинной крови, чем из-за чего бы то ни было в этом городе.

Однако наступил и его день расплаты. Одним таким же серым утром, как и все остальные, Ульриха нашли на центральной площади. Голый по пояс, с нарисованным кровью гербом Равнин Элвенстоорма, он лежал в выгребной канаве, которая проходила по краям всех улиц и площадей города. А лицо его наискось пересекал свежий шрам, названный в народе Меткой Предателя за его схожесть со шрамом Ротгара.

Всё, что после него осталось – запись о его разлиновке:

«Кровавые реки Ульриха Пятого имели 7 порогов, каждый – по своей линии на Рубеже Смертников. Пересечение первой линии подписывало нарушителю приказ о повешении. И теперь пересёкшему эту черту, случайно или по намерению, оставалось лишь одно – добраться до последней линии. Ведь, если первые пороги несли лишь мучения, то последние должны были защитить правителя... Вторая сме-

няла верёвку на дыбу. Третья – и вот уже он кричит от боли и ужаса на колесе. Четвёртый порог был наиболее бурным – казнь на костре... Затем пятый, и вот уже к нарушителю спешит стража с мечами наголо. Шестой – и жизнь ему обрывает стрела. Седьмой же был наиболее умиротворённым. Тот, кто доплывал до этого порога, погибал от магической ловушки, созданной Тенью. Мгновенно и почти безболезненно». Сказание о предателе. Глава 19. Часть 7.

И вот, сегодня в город приехал очередной, 37-й правитель.

Окружённый тремя рядами охраны, в кольчуге двойного плетения, на богатой лошади, он выглядел так, будто прибыл из другого мира. Правитель был ярким пятном в сплошном сером море насильно согнанных на «почётную встречу» людей.

Генрих Шестой, несмотря на вычурность одежды и титулов, был ещё совсем мальчишкой. Его лицо можно было бы даже назвать красивым, если бы не презрительный изгиб рта и ненависть в бездонных серых глазах. Руки прибывшего, с длинными тонкими пальцами и нежной кожей, явно никогда не держали не то что меча, но даже и обычного охотничьего лука. Именно такие в большинстве своём и становились предателями – привыкшие к богатой жизни, к поклонению и подчинению.

Жители вокруг прибывшего склонились в низких, в пояс, поклонах. Лишь один, бородатый мускулистый мужчи-

на в кузнецком фартуке, будто бы наперекор всем, только выпрямился ещё больше. И тут же был схвачен снующими вдоль серого моря демонами-солдатами в серебристой броне.

Барды и художники давно представляли себе, как должны выглядеть чудовища, представляя их зубастыми драконами или ящерами с когтями длиной в добрый меч каждый. Однако демоны отличались от остальных лишь в мелочах, и это пугало больше всего. Все расы всегда стремились отгородиться от мира потустороннего и ужасного, стремились выделить по-настоящему пугающие черты, однако в демонах таковых не было вовсе.

Чуть темнее, чем у людей, кожа делала их похожими на орков, чуть гуще волосы – на эльфов, чуть больший разлёт глаз – на жителей Островов. Единственное, что их по-настоящему отличало от всех остальных рас – костяные наросты на головах. Говорят, все демоны – дети Демогоргона, и наросты – это так и не развившиеся рога. Но при этом правдой является и другое утверждение – что демоны могут заполучить эти самые рога – символ власти, символ почёта и уважения среди своего народа. Никто не знает, за что тот или иной демон получал такую своеобразную корону. Один всю войну бросается в бой по первому приказу, всё время собою прикрывает командиров и правителей, однако так и не получает своих рогов. Другой же может не совершить ничего за всю свою жизнь, а затем очередным утром, ничем не отли-

чающимся от остальных, проснуться уже «коронованным», окружённым почётом и внезапно полученной властью.

Через три часа после прибытия правителя на полуразрушенной городской ратуше раздался перезвон колоколов, оставшихся после разорения демонами. Новоприбывшая власть созывала людей на площадь.

Спешно закрывались магазины и ларьки, ведь каждый, кто ослушается, будет казнён, вне зависимости от статуса и власти. Спешно прятались клинки и луки, ведь именно в такие моменты Демоническая Стража любила устраивать свои облавы и обыски. Спешно прятались дети, ведь им не стоило видеть того, что подготовил для народа новый правитель, а именно они были главной целью при обысках. Именно их так стремился запугать присланные Ротгаром правители.

А тем временем на самой площади уже стояли сколоченные на скорую руку подмости. И на них медленно, высоко подняв голову, будто показывая, насколько он выше всех собравшихся, поднимался человек. На нём явно угадывалась кольчуга под меховой накидкой и полушубком, а всё время, пока поднимался на помост, он то и дело оглядывался: нет ли где засады? Да, он был здесь главным. Да, город был пропитан страхом перед ним. Но в то же время он знал, сколько глав повидал этот город до него. И все они были убиты...

– Странно... – Будущий правитель обладал приятным баритоном. Однако его портил стиль произношения: пренебре-

жительно – насмешливый. Сделав небольшую паузу, он продолжил:

– Обычно крысы бегут с тонущего корабля, но вы по-прежнему здесь.

Он презирал всех, кто стоял сейчас перед ним: и людей, и демонов, и эльфов. Презирал. И в то же время ненавидел этот город, ненавидел Ротгара, ненавидел демонов, каждый из которых никогда не был и не будет предан лично ему. Он всю свою жизнь мечтал быть правой рукой Императора или хотя бы служить в его дворце. А что получил вместо этого? Грязный, пропитанный вонью город с обезумевшими от вечного ужаса жителями. Возможно, сложишь всё по-другому, он бы тоже смог стать добрым и справедливым. Именно так он и пытался успокоить сам себя. А так, посланный Императором, получивший чёткие и недвусмысленные указания, он был просто вынужден продолжать стравливать жителей между собой, продолжать вселять в их сердца ужас, продолжать загонять их в тёмный колодец отчаяния и безнадежности, откуда лишь два выхода – предательство всего, что ещё было для них свято, или смерть от голода.

– И, как любая другая крыса, я уверен, что вы нуждаетесь в хлебе, – с этими словами, лишь на мгновение показав свои истинные намерения жестокой ухмылкой, он кинул в толпу голодных бедняков краюху белой отсыревшей булки.

После того, как Ротгар заморил большинство людей голодом, приехавший понимал, на что они теперь готовы ра-

ди еды. Особенно бедняки. Люди с обезумевшими глазами и выпирающими рёбрами. Тощие. Едва прикрытые лохмотьями. С избитыми в кровь о мостовые ногами. Со следами развивающихся болезней. Правитель понимал, что они попросту порвут друг другу глотки ради краюхи хлеба. Понимал, и именно поэтому он и сделал столь «щедрый» подарок.

– Но я пришёл сюда не подкармливать крыс, а истреблять! – Закончил правитель, вдоволь насладившись дракой людей. – И вот ваш билет с этого тонущего корабля. Увести их и подготовить к казни!

Приказ обращался к демонам, а направление руки говорившего неоднозначно указывал, что схватить требовалось тех самых бедняков, которым он только что кинул подачку, за которую они и боролись, в слепой попытке выжить. Новый правитель попросту продолжал разыгрывать драму, начатую не им, и закончить которую суждено не ему. Но люди не были готовы столь дёшево отдать свои жизни.

Бедняки с голыми руками бросались на демонов, и окружающие в ужасе отшатывались от дерущихся. Возможно, потому что не хотели попасть под шальной удар стражи, а возможно, потому что видели что-то в глазах обречённых. Давно забытое чувство. Чувство внезапно обрётённой свободы. Двое тут же упали с пронзёнными насквозь грудными клетками. А остальных десятки демонов просто избили почти до смерти. Почти, потому как им было суждено сыграть свою роль в сегодняшней казни.

– Взять, и подготовить к казни! – тем временем продолжает запугивать людей человек на помосте. – А пока – вывести первого приговорённого!

На помост вывели человека. Всё, что у него осталось – это жалкие остатки когда-то достаточно богатой и удобной одежды, которыми он едва мог прикрыть открытые раны. Раньше это был один из лучших кузнецов, а также самым завидным женихом этого города. Сейчас же его тело было настолько обезображено, что даже павшие на самое дно женщины не подошли бы к нему и на сотню верст. И все эти перемены с ним произошли за один-единственный день. Правители Ротгара умели калечить, и умели ломать дух. Однако на этот раз что-то пошло не так, и стремление к борьбе, как и воля, всё ещё остались живы в пленнике:

– Ты – тварь! И ты называешь себя человеком? – демоны рванулись к нему, посмевавшему столь дерзко говорить, однако правитель остановил их взмахом руки. И приговорённый продолжил: – Ты недостойн этого города. Живущие здесь, в этом городе, не заслужили такой участи, не заслужили еще одной мрази. Именно поэтому я не печалюсь, что уйду. Кто знает? Может, мне ещё и легче будет, чем им. – Пленник обвёл рукой толпу на площади. – Давай, предатель, читай свой идиотский приговор. Читай, но знай, что рано или поздно такой же приговор дождётся и тебя! – Закончил кузнец и сплюнул под ноги правителя красной слюной. Тот даже не пошевелился.

– Всё? Больше ничего не хочешь сказать?

В несколько быстрых шагов Генрих сблизился со стоящим перед ним остатком человека и схватил его за подбородок, резко вздёргнув голову пленника. А затем прошипел то, что должно было окончательно сломать кузнеца: – Ни один из них не пришёл бы к тебе на помощь, будь их даже в десятки, сотни раз больше. Их дух уже сломлен, их тела – пустые сосуды. И про тебя в скором времени никто больше не вспомнит. Никто не посмотрит на твою кузню и не подумает «Здесь жил достойный человек!», все будут лишь проходить мимо с низко опущенной головой. Я видел сотни таких городов. Я знаю, что память о тебе умрёт, как только твоё бездыханное тело бросят в пламя. Никто не поможет, как бы ты ни звал. Они все – давно мертвы.

Генрих медленно отступил назад, показательно наступив на кровавый сгусток, сплюнутый кузнецом, и втерев его в деревянную балку помоста. А затем насмешливо кивнул пленнику в сторону толпы, будто предлагая проверить его слова о сломленном духе.

– Этот человек считает, что ваш дух мёртв, что ваш страх сильнее вашего чувства свободы! – Возбуждённо, с вызовом начал кузнец, обращаясь к серому морю перед помостом. В его глазах всё ещё теплилась надежда. До последнего он не верил, что люди могут смириться со свое участью. – Сколько раз я видел в этом городе кровавые преступления и драки, смерть и боль... Но даже вопреки этому я верю, что

вы ещё не до конца сломлены. Боритесь! Только борьба поможет обрести вам настоящую свободу. Свободу, которую мы утратили после Великой Войны. Да! Я боролся! И проиграл, потому что был один. Но ведь вас много. Намного больше демонов и прочей нечисти! Неужели вы хотите продолжать так жить? В страхе? В рабстве? Неужели вы хотите такого же будущего для своих детей? Или же вы поймёте, что, кроме вас самих, никто не принесёт такую желанную свободу? Так что вы можете мне ответить? Мне, которого все вы знаете как человека, который помогал многим из вас без денег, даже без слов благодарности. Мне, бросившему хоть и слабый, но всё же вызов захватчикам?

Человек перестал говорить. Возможно – у него больше не было слов, а возможно – сил. Сил терпеть боль от кровоточащих дёсен без доброй половины зубов, боль от кровавых ошмётков, бывших ранее губами. Но и от толпы он не услышал ни единого звука. Лишь его тяжёлое, хрипящее дыхание и можно было услышать в этой тишине. Лишь тяжёлое дыхание сквозь сломанные кости в груди последнего храбреца на этой площади прорывался сквозь серую мглу затуманенного разума жителей города.

– Как видишь, страх в них всё же сильнее! – Презрительно улыбаясь, бросил правитель.

Приговорённый же лишь обессиленно прикрыл глаза, и в последний раз блеснула искра надежды.

– Ну что ж, если у тебя всё, то начнём. – Продолжил палач,

принимая из рук заискивающего демона свиток с приговором. Остальные стражники, заломив приговорённому руки, бросили его на плаху.

А тем временем, недалеко от помоста находился человек. Один из немногих, осмелившийся не прийти на казнь. Он сидел на крыше городского храма и внимательно смотрел на правителя, читающего приказ о казни. Лицо сидевшего прятал капюшон серого плаща со странным белым знаком на спине. Знак представлял собой схематические меч и посох, скрещенные под прямым углом, а из места их соприкосновения будто полыхало пламя в разные стороны. Знающие (а таких с каждым днём оставалось всё меньше и меньше) сказали бы, что это знак Стражей, истреблённых сразу после Великой Войны. На кожаном поясе у него висел короткий узкий стилет. Блокировать удары тяжёлого оружия демонов им невозможно, однако он с лёгкостью мог проникать меж сочленений брони патрульных. В руках у человека был длинный лук с одной – единственной стрелой. И лук, и стрела были сделаны из белого дерева. Кроме того, наконечник стрелы не подходил ни под какие стандарты, принятые в кузнечном деле – круглый, узкий и длинный, он больше походил на бутон цветка, чем на острие клинка. Любой более-менее образованный кузнец сказал бы, что такой наконечник сломается, едва коснётся какого-либо металлического препятствия. Вместо тяжёлых ботинок, которые должны были бы защитить ноги от удара, воин носил лёгкие высокие сапоги

из мягкой кожи. По всему его внешнему виду было видно, что он не собирается ввязываться в открытый бой и основной его тактикой является скрытность. Даже, казалось бы, выделяющийся серый плащ, на фоне таких же серых стен становился по-настоящему маскировочным.

Вот, правитель дочитал, наконец, свиток и поднял руку.

– Давай, уже! – обессиленно прошептал приговорённый.

Рука правителя опустилась.

Однако едва демон успел занести свою тяжёлую секиру, прозвучал тонкий свист. Правитель упал, как подкошенный. Тонкий и хрупкий наконечник белой стрелы легко прошёл сквозь кольца кольчуги и, не зацепив ни единого ребра, вошёл в сердце. Генрих Шестой умер мгновенно и почти безболезненно.

Лёгкое белое оперение стрелы тихо колебалось на ветру в полной тишине. Люди молча смотрели, затаив дыхание, не в силах оторвать глаз от упавшего тела. А затем раздались первые крики. Крики, которые в считанные секунды привели к панике. Люди бежали, не замечая друг друга. Словно звери во время пожара, они давили друг друга, стремясь найти путь к выходу с площади – каждый понимал, что если не будет найден виновный, накажут всех. А тем временем человек на ратуше присел на одно колено, внимательно и с интересом разглядывая спасённого им человека. Казалось, он даже и не собирался прятаться от стражников. Воин будто ждал, когда его заметят.

– Вон он! – Взревел начальник городской стражи, увидев серую фигуру и указывая в направлении ратуши.

И тут же человек в сером метнулся в сторону бедных районов

– Схватить, во что бы то ни стало! – крикнул демон подчинённым и, присев на колено возле убитого, чтоб прощупать у того пульс, прошептал: – Уже пятый за месяц. Ротгар будет в ярости.

А тем временем гонка, ценой которой была жизнь, началась. Человек бежал по крышам, перепрыгивая через узкие улочки. Бежал так быстро, как не могли бы бегать обычные люди.

Демоны, петляющие по улицам внизу, просто не могли за ним поспеть.

Ещё несколько метров – и беглец спасся!

На одной из крыш, так никем и не замеченный, вдруг появился человек в тяжёлой меховой накидке и с рогатым шлемом, скрывающим почти всё лицо. Кроме бездонных и бесцветных глаз. Он следил за беглецом с самого утра и вот, наконец, решил сыграть и свою небольшую роль. Взмахнув рукой, он отступил за трубу, и больше его в этот день никто не видел, хоть сам он и видел всё, что происходило до этого, и что произошло потом.

Сразу после взмаха руки незнакомца, всё пошло прахом. Из-под ноги человека в плаще выскользнул предательский черепок.

Подкосившиеся ноги. Резкая боль в ушибленной мышце. Короткий крик длиной в полёт. Ободранные руки, содранные в кровь ногти – ничего не помогло. В следующий миг человек был уже на земле.

Должно быть, если бы не подготовка, он бы не пережил этого падения. Однако беглец был готов и успел сгруппироваться. В итоге он отделался лишь повреждённой ногой. Можно было бы сказать, что ему повезло, однако так же можно было бы сказать и о выжившем после кораблекрушения пассажире, оставшимся на обломке мачты один на один с враждебным морем.

Беглеца окружили преследователи, и один из них вышел вперёд, поигрывая мечом. Для Демонической Стражи наступило время их любимой забавы: убивший преступника получал повышение.

Но забава не удалась. Убегавший, вместо того, чтоб ринуться в атаку провёл лезвием по своей же ладони. Кровь тонким ручейком заструилась по запястью.

Демоны поняли, что происходит, однако было уже слишком поздно. Несколько стражников попытались рвануться к человеку, ещё пара – скрыться в ближайшей подворотне. Однако не успели ни те, ни другие – ярко-синее пламя, пожирая всё на своём пути, рвануло во все стороны, выжигая и очищая подворотни и улицы ближайших кварталов.

Посреди оседающего пепла и гари, побледневший человек с трудом поднялся, придерживая руку, рана на которой ста-

ла намного больше. Медленно, словно смертельно устав, он побрёл в бедные районы Терина.

– Стражжж! Не может быть! – прошипела Тень, пришедшая вместе с запоздавшими демонами. Тени были магами, обученными только шпионству и боевой магии первого, высшего порядка, но абсолютно не умеющими фехтовать. И, несмотря на уязвимость для любого лазутчика или воина, Тень представляла страшную опасность для любого мага и была весомым аргументом в любой армии.

Тени – одно из главных оружий Ротгара и его главный козырь в войне против Гильдии Магов. И был лишь один минус: таких воинов у Ротгара было меньше нескольких сотен, и подчинялись они напрямую не ему, а своему собственному Королю.

Чаще всего, из-за острой нехватки Теней в каждом большом городе было не больше одной, однако были и исключения. И этот город, как оплот неповиновения, был одним из них.

– Я чую след его болиии. За мной! – Зашипела призрачная фигура и устремилась в глухие, мрачные улочки бедняцкого района.

Демоны рванулись вперёд за плывущим чёрным силуэтом и, образовав вокруг Тени кольцо, скрылись за первым же поворотом. А из главных ворот в это же время как раз выехал всадник. Демон-гонiec на вороной статной лошади, посланный начальником стражи здешнего района. Целью посланни-

ка было довести маленький, сложенный в аккуратный квадрат, кусочек пергамента в центр империи. Послание имело всего пять слов, выведенными, будто кровью, красными чернилами: «Терин вновь без правителя. Страж»... И каждый из демонов понимал, чем им грозят эти слова. Демон – начальник стражи слышал, что Ротгар готовится прийти в Терин со всем своим войском в случае дальнейшего неповиновения города. А теперь, зная про то, что убийца был Стражем, в скором приходе Императора никто больше не сомневался.

Глава 2: Исход

«Среди рыбаков в прибрежных деревнях ходила молва о странных тенях и кораблях-призраках, однако дальше слухов и легенд она не распространялась. Пересуды развлекали людей, но верили им не больше, чем сплетням про деревенских ведьм. Вот только на этот раз молва оказалась не просто слухами. Все разговоры о той армии, которая осталась на берегах моря, прозванного Зеркалом Душ, оказались правдивыми. Высадившиеся демоны скрытно и незаметно продвигались к столице, по пути сначала окружая, а затем и уничтожая деревни, посёлки и небольшие города, дабы их печальная участь не достигла короля. Так и пропадали они, словно невидимая рука стирала их со всех карт – ни новостей, ни слухов. Лишь обугленные руины там, где раньше бурлила жизнь. А так как эти районы были весьма далеки от торговых центров королевства, то никакого подозрения отсутствие караванов не вызывало. И кто знает, как далеко прошла бы незамеченной армия демонов, если бы не один отважный гонец.»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 2

Терин. Бедный район. Кажется, что это и есть то самое место, где время в городе начало замирать. И остановилось не в лучший момент. Повсюду – грязь и запустение. Повсюду на улицах ручьями текут помои. Повсюду – по-настоящему

бедняцкие лачуги.

Однако, вопреки расхожему мнению, преступности здесь было в разы меньше. И демонов – тоже. Случайно заплутавшие на территории бедняков стражники просто не возвращались, а специально посланные патрули пропадали один за другим.

Не раз и не два демоны пытались устроить облаву и «вычистить всю нечисть». Тогда люди прятались в многочисленных катакомбах, раскинувших сеть под всем городом, а местами и выходящими далеко за его пределы. Из каждой бедняцкой лачуги в тоннели уходил скрытый лаз, который в случае облавы заваливался изнутри. Но после бедняки вновь возвращались в город, и никто не может сказать, как им это удавалось раз за разом. А затем на месте сгоревших домов строились такие же ничем не примечательные здания – люди привыкли, что отстраивать заново приходилось регулярно, и просто жалели сил на постройку надёжного жилища. Вместо засыпанных лазов бедняки копали, сверившись с картой катакомб, новые потайные ходы. И так раз за разом, месяц за месяцем, год за годом. Такой была жизнь бедняков Терина.

Несколько раз демонам всё же удавалось обнаружить входы в катакомбы, однако они представляли собой настолько запутанный лабиринт, что отыскать кого-либо здесь было попросту невозможно – самим бы ещё выбраться.

Но даже здесь, в царстве мрака и холода, где каждому до-

му достаётся минимум солнечного света, было место, выделяющееся на фоне других строений. Это покосившееся здание стояло в самом центре района, куда облове демонов повезло добраться лишь дважды. При этом ни одна другая лачуга не располагалась к нему ближе, чем на 10 шагов, будто дом был пристанищем заражённых чумой. Практически каждый день из трубы на выцветшей, слегка съехавшей крыше выходил чёрный дым, и тогда на всю округу звучал звон металла о металл: здесь шлаковка. Сегодня же за весь день из дома не донеслось ни звука, будто болезнь скосила всех за одну ночь. Лишь один человек зашёл сюда около полудня. Двигался он весьма странно, будто испытывал боль от каждого шага. И каждый, присмотревшийся повнимательнее, мог заметить, что он ранен, и из его левой руки течёт кровь, падая тёмными густыми каплями в подставленную правую. Но никто не присматривался, никто даже не смотрел в сторону раненого – смерть, боль и страдания превратились в обыденность, и более никому ни до чего не было дела.

Но вот, человек дошёл до странного дома и с силой ударил ногой по дубовой двери. Через несколько минут, в которые явно что-то отодвигали, снимали многочисленные цепи и вытаскивали из пазов тяжёлые засовы, дверь открылась, и, подхватив уже начавшее падать тело воина, старческие руки затащили изнеможённого Стража внутрь здания.

Внутри обстановка радикально отличалась от внешнего вида лачуги, будто дверь была не обыкновенной деревянной

доской, а порталом в мир богатства.

Сразу за первой дверью шла вторая – оббитая стальными пластинами цельная дубовая доска с металлическим замком, с многочисленными цепочками и цепями, которые старик сразу же надел на крючья, едва втащив тело воина внутрь. И сразу же он подпер ручку двери тяжёлой заготовкой для двуручного меча. На стенах дома было развешано самое разнообразное оружие – от луков и ножей до осадных арбалетов и алебард. По самому центру комнаты располагался люк, на котором стоял массивный стол резного чёрного дерева такой давности, что за одну его продажу можно было бы купить дом в богатом районе. Сейчас он был завален чертежами и бутылочками с жидкостями и порошками всех цветов радуги.

А у самой дальней стены расположилась гордость старика – горн с краснеющими внутри угольками и наковальня с молотами всех видов и размеров.

Рядом с горном стопкой лежали заготовки, а ещё дальше к стене были прикреплены стойки с уже готовым оружием. И чего здесь только не было – и клейморы, и шпаги, и глефы... Казалось, что здесь был собран весь арсенал города.

Старик, затащивший воина внутрь, по возрасту мог сравниться с тем самым чёрным столом. Однако, хоть седые короткие волосы и многочисленные морщины, рассекаемые не менее многочисленными шрамами, и делали его похожим на некий реликт древности, по скорости движений он лишь

немного уступал воину, которого втащил внутрь. А прижжённые явно на скорую руку и явно не лучшим врачом раны выдавали в нём бывалого воина.

Возможно, если бы в этот момент в городе был бы кто-то из славной Лиги Клинков, он узнал бы своего. По походке, по дыханию, по взгляду, выхватывающему каждую мелочь. По признакам, которые может заметить лишь наметанный взгляд. Но таких в Терине не было.

И, несмотря на подготовленность старика, воин Лиги заметил бы, что тот довольно давно отошёл от ратных дел. Настолько давно, что старые привычки у него заменились новыми. Так, несмотря на перевитые тугими мышцами руки с выпирающими венами, ладони старика потеряли былые мозоли от рукояти клинка, которыми всегда отличались воины. Взгляд старика то и дело останавливался на какой-то детали, изучая её, что было непозволительно для воинов Лиги. Воинов, которые всегда смотрели прямо перед собой, пытаясь вовремя уловить любую опасность. Но всё же, несмотря на это, вряд ли кто-то смог бы однозначно определить победителя, если бы старик сошёлся в схватке с кем-либо из Лиги Клинков. Несмотря на покрытую сединой голову, несмотря на слегка заторможенные рефлексy, несмотря на всё он оставался всё же достаточно опасным противником для любого воина этой земли. Опасным, и беспощадным – ведь он понимал главное, что нужно для победы: бой – не просто набор техник и умений.

Старик затащил Стража внутрь, и тот сразу же рухнул на дощатый пол. Стиснув зубы, чтоб не выругаться, старик начал рыться в чертежах, склянках и порошках, тут и там разбросанным на единственном столе в доме. Не церемонясь, он бросал всё, что считал лишним, прямо на пол. И, тем не менее, алхимик смог выбрать три склянки из тех, что могли бы помочь.

Понимая, что у него нет времени, старик начал мешать ингредиенты прямо в стакане, из которого перед этим пил. Налив чёрной жидкости из первой склянки «на глаз», он откупорил вторую. По комнате разлился мягкий, тёплый аромат. Несколько капель в стакан – и жидкость стала прозрачной, изредка переливаясь всеми цветами радуги. Наконец, старик бережно поставил рядом бутылочку со светло-фиолетовым порошком. Высыпав горку прямо на стол, алхимик тщательно отобрал несколько крупиц и при помощи пинцета бросил их в стакан. Жидкость забурлила и начала стремительно превращаться в пар. Мягкий аромат сменился тяжёлым горчичным запахом, от которого глаза слезились а дыхание перехватывало.

Прикрыв горлышко стакана ладонью, старик бросился к лежавшему на полу мужчине. Вдохнув несколько раз газ, названный алхимиком «Чистотой Духа», Страж открыл глаза. Из светло-зелёных они стали слегка голубоватыми, будто стекло, покрытое лёгкой изморозью.

Витиевато выругавшись, будто только-только очнувшись

от какого-то странного сна, старик схватил с пола грязное полотенце и обмотал им кисть руки. Но Страж всё же успел заметить свежие ожоги на его ладони.

– Отец! – с трудом приподнявшись, мужчина всё же смог встать на ноги. – Нам нужно бежать! Я сглупил и нарушил главное правило, которому ты меня научил!

Алхимик лишь выставил руку. Мол, погоди немного, дай прийти в себя.

– Сейчас-сейчас... Минуту... – Старик подошёл к столу и ухватился за него обеими руками. Полотенце на его кисти покрылось бурыми пятнами, но старик не оторвал руку, лишь зашипел от резкой боли, да Страж заметил, как он слегка пошатнулся. На его руках заметно вздулись вены, обрисовывая крупные бицепсы. – Подсоби-ка!

Вдвоём со Стражем, хоть и с трудом, им удалось сдвинуть тяжёлый чёрный стол на несколько десятков сантиметров. Старик пригляделся к полу, сдул пыль, прощупал плотно прилегающие друг к другу доски... А затем нажал несколько из них, с виду неотличимых от остальных. Одна из панелей слегка приподнялась, а затем с резким треском провалилась вниз. Из провала дохнуло затхлостью и пылью.

Страж в изумлении замер, пытаясь различить детали во мраке перед собой.

– А ты думал, я тут только склянками занимался, пока ты тренировался? – Искренне обрадовался удивлению Стража старик. – Я бы тебе многое мог рассказать про катакомбы

Терина, но теперь на это нет времени. Иди сюда.

Алхимик медленно подошёл к стене с оружием. Казалось, он вмиг постарел на несколько десятилетий – морщины стали резче, шрамы – контрастнее. Даже волосы ещё больше укрыла седина. «Просто пыль из катакомб» – попытался успокоить себя Элдар. И сам не поверил...

Старик снял со стены простой с виду меч и такой же кинжал. Но Страж лишь выдохнул – он знал, *что* это за оружие.

А тем временем, так никем и не замеченный, в лаз не приметной тенью соскользнула гибкая и худая фигура, до этого притаившаяся за потолочной балкой.

– Уходи! – Устало, но всё ещё резко сказал старик мужчине.

– Но я... – попытался было протестовать тот, но алхимик его перебил:

– Элдар! Уходи! Я заберу свитки и спущусь следом. Встретимся за первым поворотом.

Но, едва Страж повиновался, старик схватил его за руку:

– И помни: ты всё сделал правильно. Невозможно победить, не нарушая правил. Беги! – а затем, уже в спину тому, кого он назвал Элдаром, он тихо прошептал: – Прощай...

Страж успел добежать до условленного поворота, когда дверь сотряслась от первого тяжёлого удара. Стражники города, ведомые Тенью, всё же сумели отыскать место, где прятался беглец. И на этот раз никто из бедного района не вышел на его защиту: стражников было столько, что, казалось,

будто их согнали сюда со всех улиц и площадей Терина.

Дверь выдержала ровно столько времени, сколько требовалось чтоб старик снял со стены два парных меча, выбрал несколько склянок на столе и убрал цепи со второй, укреплённой двери.

Первую из склянок алхимик сразу метнул в проём, когда демоны всё же сумели сбить замки и ворвались внутрь. И тут же, не теряя времени, бросился туда, где расцвёл огненный цветок.

Удар, удар, выдох!

Удар, удар, парировать!

Старик показывал такое мастерство, которое ни один демон из стражи ещё не видел. Вот только такой стиль был знаком пришедшей с ними Тени. Одно нехитрое заклинание – и меч вылетел из кисти алхимика, выламывая тому кости. Вскрикнув от боли, старик бросил перед собой ещё одну баночку. Фиолетовый туман пах лавандой и мятой, совершенно не сочетаясь с происходящим – несколько поспешивших демонов, едва вступив в облако тумана, упали на пол, сдирая кожу и обдирая ногти.

Со злостью сплюнув кровью, старик отступил к лазу. Теперь сзади его прикрывал стол, но только помочь это уже не могло. Враги окружили одинокого воина. Этот бой был проигран.

– Сссссдаваааайсяяя – прохрипела Тень, выступив из рядов стражников вперёд.

– Грро Аларах, брат! – последнее слово старик сказал с лёгкой грустью, сказал так, будто с честью принимал поражение от Тени. Демоны не поняли ничего, однако Тень была древнее любого из них – она знала эти слова, успела понять, но было уже слишком поздно.

Старик сорвал с пояса склянки. Бросок вверх. Остатки солнечного света отразились от тонкого слоя металла на стекле бутылей.

Разворот, выдох, удар.

Всего несколько выбитых искр, но этого оказалось достаточно.

Страшный взрыв заложенных под потолком дома склянок смёл половину квартала, погребая под собой и алхимика, и стражников, и единственную нить, ведущую к Стражу. Лишь чёрное пламя бушевало там, где до этого ещё теплилась жизнь. И тёмным предвестником разлетались жирные пепельные хлопья над Терином. Городом, который никогда не станет прежним.

Глава 3: Непростой спутник

«И, хоть память о гонце и будет жить вечно, никто уже не сможет сказать, как его звали и кем он был в мирное время. Те, кто его знали, погибли во время нашествия демонов. А сам он так и не смог ничего о себе сказать – просто не успел.

Он сражался вместе со всеми за честь и свободу деревни, но, поняв, что всё потеряно, вскочил на коня и помчался во весь опор к столице королевства.

Далеко сбежать он не успел. Пара длинных чёрноперённых стрел вонзились в открытую спину всадника. Однако ему всё же хватило сил, чтоб нацарапать своё послание на обрывке своей хлопковой рубахи. Никто не скажет точно, чем он писал, но одно было точно – цвет надписи был таким же бурым, как и пятна на спине гонца.»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 3

Обессиленный Страж упал на колени. Дыхание сперло. Он не верил, но, несмотря на это, понимал: всё, что он имел, всё, что ценил – осталось там, в чёрном пламени. Единственное, что ему осталось сейчас – только стоять на коленях, на жестком полу грубо вырубленного в земле прохода, задыхаясь гарью и пылью. Единственное, что ему осталось – не моргая, с надеждой смотреть в ту сторону, откуда только что пришел он сам. Туда, где мог быть похоронен и он, ес-

ли бы не наставник. Если бы не отец.

Но минуты шли и отчаяние поглощало его. Отчаяние и безысходность. Он сражался за отца – и потерял его. Он сражался за людей – и те бросили его. Он сражался за дом, и вынужден бежать. Ради чего было все это? Ради чего он жертвовал всем и всеми? Ради кого сражаться дальше?

Так может, проще сложить оружие?

Но в тот миг, когда Элдар уже был готов упасть, чтоб навсегда остаться здесь, сквозь его замутнённое сознание пробился голос. Неловко, будто стесняясь вынужденному вторжению в его разум в такой час. И ещё раз, и ещё... С каждым разом всё громче и громче, всё настойчивей и настойчивей он проникал в сознание Стража, вырывая его из бездны, спасая от созданной самим Элдаром тьмы.

И, лишь оторвав взор от пола, всё ещё стоя на коленях, обессиленный и обездоленный, он увидел его. Ребёнок. Мальчишка. Но откуда он мог взяться здесь, в тоннеле с одним входом и одним выходом? Наконец, голос пробился сквозь пелену, и Страж услышал:

– Бежим! Бежим отсюда, или здесь и останемся навсегда!

Только сейчас Элдар заметил, что весь тоннель периодически сотрясается, и время между встрясками очень быстро сокращается. Всё же Страж смог преодолеть себя и, сквозь мутную пелену слёз, бросился вслед за неизвестным мальчишкой. Через десятки минут бега наперегонки с дышащей в спину смертью и обжигающим жаром они достигли конца

тоннеля. И только тут Элдар наконец понял: мальчишка спасал совсем не его. Он не бросил Стража по одной простой причине: выход был завален гигантским валуном, сдвинуть который ребёнку было просто не под силу.

Не замедляя бега, не задумываясь ни на мгновение, Страж ударил плечом. Резкая боль в руке молнией пробежала по всему телу, бросая в пот и вызывая дрожь, и вернулась обратно в плечо, но силы удара хватило, чтоб столкнуть камень.

Элдар даже боялся представить, что было бы, если бы сдвинуть его так и не получилось. Скорее всего, на этом бы его путешествие и закончилось. Либо он бы использовал все оставшиеся жизненные ресурсы чтоб уничтожить преграду и остался бы лежать в тоннеле, но спас бы мальчишку, либо... Либо они бы так и остались там вдвоём навеки.

Однако ему повезло, и им удалось вырваться из ловушки вместе.

Морозный осенний воздух сразу вызвал озноб в разгорячённых телах. Глаза Элдара ещё не привыкли к яркому свету после тьмы тоннеля, но лёгкий древесный запах и пение птиц подсказывали, что они в километре от Терина – там, где начиналась Роща Друидов, ближайший и практически единственный клочёк леса вблизи города. А влажность помогала сориентироваться с точностью до сотни метров: они были недалеко от Реки Смертников – там, где, по легенде, впервые появились Стражи.

Вскоре взгляд Элдара начал различать отдельные детали, и он смог осмотреться там, где никогда не был. За всю свою жизнь он помнил лишь город, но помнил идеально, с точностью до трещинки на каждой из улиц. Обо всех остальных местах ему рассказывал его наставник и отец. Отец, погибший из-за его, Стража, ошибки.

Возможно, Элдар бы и впал в депрессию, если бы не окружающее великолепие, если бы не его цель и если бы не неизвестный мальчишка, непонятно каким образом проникший в дом, защищённый не только ловушками, но и несколькими магическими печатями.

Сейчас он, шлёпая босыми ногами по мокрым булыжникам, пытался добраться до середины реки, где, словно бассейн, находилось небольшое, но довольно глубокое озеро. Именно холод этого озера и частые смерти в нём и дали название всей реке. Возможно, мальчишка и был подростком, но на фоне величественных лиственниц и вековых дубов он выглядел ещё совсем ребёнком.

Как ни странно, но под смытым рекою слоем грязи оказались коротко подстриженные и ухоженные ногти, которые смотрелись просто нелепо с дешёвой, практически нищенской жилеткой из невыделанной оленьей кожи поверх голого, костлявого торса. Однако, несмотря на худобу и частое голодание, на руках мальчишки уже явственно проступали бицепсы, что говорило о постоянных тренировках последнего.

Наконец он добрался до глубоководья и с разбегу прыгнул туда.

Испугавшись за его жизнь, Страж побежал туда же. Стянув на бегу своё нехитрое снаряжение, он бросил его вместе с клинками на берегу реки и, в одном исподнем, прыгнул вслед за мальчишкой. Приятное чувство наслаждения охватило его как только он нырнул в холодную, практически ледяную воду, смывая с себя боль и страх, ненависть и горечь... Однако мальчишки там не было, и Элдара начала охватывать пока ещё лёгкая паника. Он заплыл так далеко, насколько ему позволяли его натренированные лёгкие – ни следов его попутчика, ни ответвлений Страж так и не нашёл. Лишь когда в груди появилась щемящая боль от нехватки воздуха, он всплыл наверх. И в удивлении застыл на самом краю озера.

На берегу, вооружённый кинжалом, который бросил Элдар, и деревянным прутом, стоял мальчишка. Его окружали четверо городских стражников. «Дурак...» – подумал про себя Элдар. Это же надо было быть таким беспечным, когда за ним объявили охоту все демоны этого мира. Вот и поплатился.

Мальчишка, в одной набедренной повязке, смахнул со лба длинные, наверняка с детства нечёсанные волосы, и сделал несколько шагов к реке. Страж про себя отметил, что мальчишка явно не впервые в бою, раз прикрывает тыл, и про себя похвалил его, что не растерялся перед численным превос-

ходством врага. Даже не пытаясь двигаться тише, он выбрался на речные камни. Шум от его передвижения унёс грохот воды.

Медленно, стараясь не попасться на глаза стражникам, Элдар пополз в обход места стычки. Если ему повезёт, он успеет до того, как демоны убьют мальчишку.

Однако картина, которую он увидел, выбравшись на берег в нескольких десятках метров от места драки, повергла его в шок. За шумом реки он не слышал столкновения клинков, поэтому не мог судить о продолжительности драки. Однако мальчишка, целый и невредимый, стоял в своей нелепой, детской стойке, вооружённый всё тем же кинжалом и прутом, а перед ним стояли уже трое. Четвёртый, раскинув руки, лежал с пробитым горлом возле них.

Но тут демоны напали слаженно, со всех сторон, и на мгновение у Стража перехватило дух: всё кончено. Но тут же он понял, что это только начало.

Мальчишка бросился вперёд. Кувырок, удар – и он уже не в окружении.

Демон хватается за перерезанную голень. Тиски вокруг мальчишки сжимаются.

Скользящим движением прута отбить клинок. Контратаковать. Уйти от удара.

Резкий выпад!

Теперь против мальчишки двое, но в руках одного – клинок Стража.

Удар, удар, удар. Теперь, едва успевая блокировать, мальчишка отходит назад.

Элдар бросается к месту драки, на ходу хватая булыжник. Бросок – и шлем демона отзывается гулом.

На миг из его шеи появляется хищное жало кинжала. Бесшумно за грохотом воды тело падает на землю.

Последний демон попытался отступить к лазу в тоннель, однако это его не спасло.

Атаковав с двух сторон, Элдар и мальчишка повалили и его на землю.

И тут же, неуловимым движением, Страж взял руку мальчишки в мягкий, но жёсткий захват, заставив того бросить кинжал.

– Не прикасайся к этому оружию! – просипел он на выдохе, тяжело дыша. Несмотря на грохот волн, мальчишка его расслышал. – Рано или поздно оно может одолеть тебя. А теперь разберёмся с телами, и уходим, пока в городе не хватились этих четверых. И по дороге расскажешь, где научился драться.

Последние слова Элдар произнёс, уже дотянув тело одного из демонов к реки.

А через десяток минут лишь янтарные капли на зелёном травяном ковре да лёгкий металлический привкус смерти говорили о недавней стычке на берегу Реки Смертников, занёсшей в свой счёт ещё четверых.

Глава 4: Союз изгоев

«Невиданная ранее армия была собрана за столь короткий срок, что летописцы и по сей день сомневаются в том, что это возможно. Против захватчиков, плечом к плечу, оставив бывшие разногласия и распри, встали люди и эльфы, гномы и орки, ведуньи и морские разбойники, солдаты Лиги и воины Зари. На бой вышли все расы.

Но, несмотря на всю спешку мобилизации, столь драгоценное время было уже утрачено. Королевство потеряло уже не один десяток деревень и не одну тысячу жизней верных подданных. А демоны, осознав, что их заметили и неожиданных атак больше не будет, оставили все попытки скрытного передвижения и начали полномасштабное наступление.»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 4

Костёр был разведён так, что его не было видно ни с одной из сторон. Человек в рогатом шлеме, укутанный в тяжёлую меховую накидку, прислонился к наполовину вырванным из земли корням дуба. Со стороны могло бы показаться, что он спит, но только он давно уже забыл, что такое сон. И статный мужчина в тёмном, практически не отражающим света доспехе знал это.

– Ну, вот мы наконец и встретились... – не открывая глаз, одними губами прошептал рогатый человек. Однако при-

шедший к нему услышал, и быстро, но спокойно проговорил:
– Я не ищу драки, Артэн...

На последних словах рогатый открыл глаза. Впервые за многие годы он был удивлён. А человек в тёмном доспехе, вонзив в землю клинок, испещрённый рунами, лишь присел по другую сторону костра. Им предстоял долгий и тяжёлый разговор.

А тем временем где-то в другой части материка огонь согревал других путников. Страж так и не смог набраться умения в разведении незаметных случайным путникам костров, и поэтому пламя нещадно дымило и выедало глаза. Однако, казалось, это совершенно не заботило лежавшего возле самого кострища мальчишки. Впервые за всю его жизнь он столкнулся с таким узлом, развязать который был не в силах. Даже в тот раз, когда его бросили в королевскую темницу и должны были казнить наутро, он смог сбежать. А сейчас всё, что ему оставалось – лежать со связанными за спиной руками и ждать, когда Элдар выйдет из задумчивого состояния.

В глазах Стража плескалась едва сдерживаемая горечь. Его путь начался совсем не так, как он того хотел. Сейчас он шёл, оставляя за собою гору трупов, среди которых – и его близкие. Сейчас он сам был вестником смерти.

Отлетевшая от полена искра легла Стражу на лоб, однако он будто бы и не заметил этого – пришёл в себя лишь тогда,

когда боль стала невыносимой. Смахнув огонёк, Элдар приложил к ожогу свежий снег. Возможно, Страж не замечал его раньше, живя в душном, затхлом городе, но для него этой ночью снег выпал впервые за этот год. И впервые выпал так рано, ведь на улице стояла ранняя осень, и до зимы было ещё очень далеко.

Проморгавшись, он будто бы наконец заметил пристально смотревшего на него мальчишку. Пересев к нему, Страж развязал узлы, стягивающие запястья парня. Тот, растирая затёкшие руки, ни слова не сказав, сел рядом. Вместе они смотрели в пламя костра, в быстрый, беспокойный танец огня и тени.

Вместе молчали.

– Меня зовут Рик. – первым не выдержал мальчишка.

– Это неважно. – меланхолично откликнулся Страж и, наконец, взглянул в глаза Рика. – Что ты делал у нас в доме?

– Прятался. – ответил мальчишка, и тут же получил увесистый подзатыльник. – Хорошо, хорошо... Я хотел найти что-то съедобное... – И тут же второй подзатыльник. – Хотел! Найти! Еду! – С нажимом повторил он, и Стражу осталось лишь недоверчиво хмыкнуть.

– Держи, и уходи, если ты за этим и пришёл ко мне в дом. – Элдар отломил кусок поджаренной крольчатины и протянул его Рiku. Тот не принял и лишь, насупившись, молча и упрямо сидел напротив. – Это не просьба. – Повторил Страж.

– Я не могу уйти. – Теперь горечь прорезалась уже в его

голосе. «Показная» – подумал про себя Элдар. – За мной тоже теперь охотятся. И в этом есть и твоя вина! Разреши пойти с тобой!

– Нет! – резко ответил Элдар. Пожалуй, слишком резко, заметил он про себя. – Там, куда я иду, я не смогу тебя охранять!

– Охранять? – Рик лишь рассмеялся, – Я и сам смогу себя сохранить. Или вы не видели, как я сражался? – к своему удивлению, Стражу не понравилось обращение мальчишки на «вы».

– Кстати, к слову о сражениях... Где ты так научился владеть клинком? И что это за стиль? Почему я впервые его вижу? – засыпал собеседника вопросами Страж. Если бы не тяжёлый взгляд, их беседа была бы похожа на разговор двух давних знакомых, встретивших друг друга после долгого пути.

– Если бы вы выросли на улице, как я – вы бы тоже им владели...

Элдар лишь хмыкнул. Рик солгал ему, но рано или поздно он сможет узнать правду. Да, он решил взять мальчишку с собой. Там, куда он идёт, он не сможет его защитить – это правда. Но и ему самому не помешает помощь этого странного, молодого, но уже опытного воина. Именно так – мальчишка уже был настоящим бойцом.

– Хорошо. Называй меня Элдаром. – С трудом, но Страж всё смог скрыть своё недоверие. Или ему только показа-

лось? – И, если ты хочешь идти со мной, – что это мелькнуло на лице Рика? Облегчение? Радость? Надо быть с ним осторожнее... – у меня есть одно правило: НИКОГДА не смей мне перечить. Слышишь? Ни-ко-гда! – повторил Элдар с явственным нажимом.

Однако, по-видимому, мальчишка и не собирался.

– Хорошо. Можете на меня положиться.

Глава 5: Спасение

«Впервые две армии столкнулись близ деревни Арстейн, достаточно близко от моря, чтоб здесь уже обитали рыбаки, но всё же недостаточно для создания здесь своих рыбацких артелей.

Союзная армия в первой же схватке потеряла всю конницу, однако им удалось сдержать врага. Не жалея ни себя, ни лошадей, ни оружия они начали теснить захватчиков обратно к морскому берегу. Мимо сожжённых деревень, мимо руин, ранее бывших посёлками, мимо обглоданных костей жителей, погибших от рук демонов. Врагу ничего не оставалось, кроме как отступить по своим же следам обратно к морю.»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 7

Элдар и Рик намного дольше добирались до Столицы, чем могли бы. Причина была простой – до последнего они шли, минуя окрестные деревни и таверны. Оказалось, мальчишка был неплохим охотником и чрезвычайно умелым рыболовом. Уже в первые дни их путешествия они негласно разделили обязанности. Пока Страж разводил костёр, Рик добывал пропитание. Со стороны это могло показаться странным, но у мальчишки действительно будто бы был дар. В тот единственный раз после их беседы у костра, когда Элдар решил поохотиться самостоятельно, он вернулся ни с чем. Рик же

всегда приносил то рыбу (хотя уходил без удочки и снастей), то кроликов, то куропаток... А однажды вернулся с олениной. При этом он никогда не брал с собою лук или стрелы – лишь кинжал Стража. Все же попытки Элдара проследить за ним так и оканчивались ничем – каждый раз Рик исчезал, причём так, что Страж, несмотря на всю выучку, никак не успевал уловить сам момент, когда слежка обрывалась. Все попытки начать разговор на эту тему тоже проваливались – воришка либо просто менял тему, либо вообще отмалчивался.

Но, несмотря на все потуги Стража не заходить ни в одну из возможных деревень, один раз ему всё же пришлось нарушить собственное правило.

Проходя мимо невзрачной деревушки, название которой не было известно ни Стражу, ни Риду, Элдар услышал подозрительные выкрики. К сожалению, эти подозрения оправдались – на деревню было совершено нападение. Семеро конных с эмблемой перекрещённых меча и секиры. Память услужливо подкинула Стражу всю известную ему информацию.

Солдаты были членами Лиги Клинков – своеобразного братства, принимавшего в свои ряды лишь воинов. При этом деньги на своё существование они зарабатывали типично бандитским способом – совершая набеги на баронские угодья. Вот только было одно «но» – эти самые угодья располагались по другую сторону от Столицы, а самих членов Лиги

Клинков ещё ни разу не видели в здешних землях.

– Всё меняется, – попытался объяснить самому себе происходящее Страж. Но в глубине души он понимал – должно было случиться что-то поистине серьёзное, чтоб Лига появилась здесь.

Деревня представляла собой 6 улиц, сходящихся в центре, где располагалась изба старейшины. Сейчас улицы были пусты, а лошади всадников гарцевали на площади.

Страж мог уйти. Но имел бы он тогда право именоваться Стражем? С такими рассуждениями Элдар и пошёл вперёд. Мальчишке он строго-настрого запретил даже подходить близко.

– Держи! – Элдар передал голубоватый клинок Рику. – И не смей вмешиваться, что бы ни случилось!

Рик только показательно отвернулся. Мол, делай что хочешь в таком случае.

Вонзив кинжал в землю возле мальчишки, Элдар, совершенно не скрываясь, вышел к всадникам и без лишних слов достал клинок. Их главарь, чьё лицо скрывал плотный шлем, лишь махнул остальным. Мол, развлекайтесь. Возможно, он просто не слышал о появлении Стража. А, возможно, искренне верил в своих воинов.

Вот только, на удивление, эти солдаты были в разы слабее любого настоящего воина Лиги.

Понимая, что на маленькой площади всадники будут лишь мешать друг другу, всадники спешили. Слитными

шагами они начали окружать Стража.

Вспышкой молнии Элдар бросился вперёд. Его клинок успел достать до шлема первого солдата, не ожидавшего такого прыти от врага. Меч глубоко вошёл в перекрестье для глаз.

Выдернуть клинок, отпрыгнуть!

Элдар вновь на исходной позиции, но врагов теперь было на одного меньше.

Главарь шайки продолжал с интересом наблюдать.

Солдаты Лиги атаковали слаженно, вот только Страж оказался быстрее.

Кувырок – и Элдар за спиной врага.

Бешеный стук сердца, удар клинка – и соперник тяжёло опускается на земл.

Увернуться от метательного ножа!

Уже подныривая под летящий клинок, Страж понял, что не успеваает полностью уйти из-под удара. Глубокая рана на предплечье заставила резко вскрикнуть. На губах появился металлический привкус.

Страж завёл бешеное кручение своим клинком, заставляя соперников хоть и медленно, но верно отступать. Даже вчетвером они уступали воину, с самого детства жившему тренировками.

Когда один из воинов Лиги упёрся спиной в стену дома, он на миг потерял концентрацию. И этого хватило, чтоб клинок Стража нашёл уязвимое место в защите. Затем Элдар

сделал то, чего от него меньше всего ожидали – одним длинным рывком вклинился на место павшего соперника.

Круговой удар меча достиг обеих целей. Последний солдат был ещё мальчишкой, и Страж на миг засомневался. Засомневался, а затем опустил клинок. Глядя, как враг забился в угол, бросив оружие, он просто не мог его убить. Пусть судят по закону деревни, а он просто уйдёт, пока никто не распознал в нём того, кем Элдар и являлся.

Возле уха знакомо свистнуло, и Страж инстинктивно пригнулся. Раздался глухой удар. Развернувшись, воин увидел лежавшее тело главаря с засевшим глубоко в шлеме кинжалом. Его кинжалом, который Элдар оставил мальчишке. Неужели тот всё же осмелился нарушить прямой приказ Стража? Однако, подняв голову, он увидел Рика всё так же отвернувшимся от места стычки. Казалось, он даже задремал. Но тогда *кто* помог ему? Вопросов становилось всё больше, а ответов по-прежнему не было ни одного.

Достав мягкий выделанный ремень с мёртвого тела главаря, Страж связал им оставшегося в живых воина Лиги, и бросил на самой дороге.

Парень не сопротивлялся, лишь периодически его тело сотрясало рыдание.

Никто из жителей деревни так и не вышел, и Элдар благоразумно решил, что и ему не стоит их ждать. Уходя, он так ни разу и не оглянулся на спасённое им поселение. На место, которое могло бы стать ему домом.

Глава 6: Робкие союзники

«Но вот, в неделю пешего хода от берегов Зеркала Душ, Великий Дух вновь обернулся лицом к наступавшим. К ним на помощь пришёл сам Демогоргон – Властелин Хаоса и Предводитель Демонов...»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 8

На третий день после стычки в деревне перед путниками наконец замаячили шпили Столицы. Страж до последнего отказывался идти сюда, однако Рикку всё же удалось переубедить его. По словам мальчишки, все обходные пути находились под тщательной охраной, а идти через горы в это время года было самоубийством. Элдар подозревал, что у самого Рика есть какая-то цель в обители Ротгара, но решил придержать свои подозрения. Ведь вполне возможно, что Рик просто пытался искренне помочь ему добраться до Эолана.

Эолан... Древнейший и красивейший город эльфов, некогда бывший столицей огромной империи, а сейчас – последний оплот Перворождённых. Страж всё ещё верил, что его любимая там. Саризель... Принцесса эльфов, единственная наследница славного, но медленно угасающего рода. Лишь упущения Стража и эльфийки привели к их встрече. Но, хоть и основанная на ошибках, встреча принесла свои плоды. Картинка минувших событий сама начала разворачиваться

перед глазами уставшего воина.

Прыжок, прыжок, ПРЫЖОК!

Парень в простой рубахе и кожаных штанах босиком нёсся по вечернему городу.

Прыжок. Корзина торговца продуктами остаётся позади грудой яблок на дороге.

Прыжок!

Сзади – звук удара. Шум и гневные крики быстро догоняли. Демоны достигли лавки торговца и просто отшвырнули все товары с пути. В Терине не жаловали никого.

Поднырнуть под конной повозкой – и перекрёсток позади. Это ненадолго задержит стражников.

Поворот!

Парень на мгновение остановился – впереди стоял кордон патруля. А затем бросился назад.

Но было уже поздно.

Дорогу перегородили достигнувшие его преследователи.

Кувырок!

Двое остались позади.

Прыжок!

Впереди уже маячит выход на площадь, где он сможет затеряться.

Прыжок! Ноги уже отрываются от земли, когда чья-то рука хватает за волосы. Адская боль пронзает насквозь.

Перед глазами – расходящиеся круги и звезды переме-

шиваются с грязью и трещинами тротуарной плитки. Удар оземь – и в глазах на краткий миг потемнело. Задыхаясь и хватая ртом воздух, парень всё же ухитрился перевернуться на спину. Перед ним – четверо закованных в латы стражников. Один из них, ухмыляясь, и пробует длинный тесак на остроту пальцем. И, замахнувшись им...

Парень прикрыл глаза. Умирать было страшно. Он видел смерть, он знал, что это. И не был к ней готов.

Однако смерть всё не шла, а вместо этого раздался тонкий свист. Свист сменился бульканьем, и на ногу упало что-то тяжёлое. Беглец открыл глаза.

На нём лежало бездыханное тело стражника. Тесак лежал рядом. Из шлема, пробив его насквозь, торчало толстое древко стрелы с серебрянными перьями. Со слов отца, серебрянное оперение стрел – отличительная особенность эльфов.

Оставшиеся три демона, испуганно озираясь, пытались отыскать стрелка. Ещё один свист – и ещё один враг повержен. Двое остальных встали спина к спине, готовясь отразить следующий выстрел. Но удар был не сбоку, а точно сверху. Девушка с длинными и бархатистыми волосами цвета воронова крыла, резко контрастировавшими с белоснежной длинной тогой, прыгнула с крыши. За спиной эльфийки был короткий лук, а в руках – два изогнутых коротких меча. Короткий взмах – и двое оставшихся стражников лежат в пыли улиц.

– Ну привет! – Голос у девушки был настолько мелодичен, что даже простое приветствие показалось парню отрывком песни. – Меня зовут Саризель. А ты кто?

После этого прошло много-много дней. Крайне редко, подчас всего дважды в год, но им удавалось по-прежнему встречаться. Сам Страж ни разу так и не смог навестить любимую, но эльфийке, не смотря ни на что, всё же получалось изредка вырваться из Эолана. Тайком от наставника Элдара, тайком от отца Саризель они продолжали встречаться. Но месяц назад они увиделись последний раз. После этого Страж больше ничего не слышал о любимой, и ни разу не встретил её. И теперь, брошенный всеми, потерявший дом, он стремился защитить последнее, что у него осталось. Последнее, что ему было дорого – свою любовь. Если придётся – он был готов выкрасть её из Эолана и сбежать от всего. Сбежать от демонов, от распрей, от боли и унижений. Сбежать от войны.

И вот, Элдар стоял перед воротами в Столицу, в надежде как можно быстрее пересечь её. Перед ним, перекрывая вход, расположились трое стражников. Демоны подождали, когда путники подойдут ближе, а затем один из них вытянул вперёд руку, останавливая гостей.

– По какому делу в Столицу? Кто? Откуда? – голос демона был хриплый, с периодическим сипением, будто тот зло-

употреблял курительными травами.

– Да вот, – голос Стража изменился до неузнаваемости. Теперь в нём прорезалась старческая усталость. – хочу сыну город показать, а то так давно обещал, и всё никак не попадём...

Элдар потрепал Рика по макушке. Про себя подметил, что мальчишка пересилил себя и всё же не отстранился.

– Сами мы с Терина. Простые торговцы.

Страж решил не лгать стражникам про родной город. Иначе, если бы ему задали какой-либо каверзный вопрос, вся его маскировка пошла бы прахом...

Однако стражника больше заботила курительная смесь в караулке, чем очередной бродячий старик с недорослем-сыном. Поэтому путники удостоились лишь взмаха руки куда-то за спину демона, а сам стражник тут же перешёл к следующим людям: пожилым старушке со стариком, которые привезли с собою накрытую толстым пледом телегу.

Страж и Рик последовали указанию стражника и прошли за первые ворота. Однако, в отличии от других городов, Столицу опоясывала тройная цепь стен. Едва путники оказались в первом узком переходе, сплошь испещрённом бойницами и окошками для тяжёлых орудий, к ним подбежали двое. Люди, не демоны, однако в броне стражников. Возможно, это были очередные предатели, а возможно – затравленные, загнанные в угол местные жители.

– С собой везёте что-либо? – Спросил первый из них. Ещё

совсем мальчишка... Однако, не дожидаясь ответа, он махнул в сторону следующих ворот. Мол, проходите, и сам вижу, что у вас ничего нет...

А в следующем переходе их всё же остановили. И на этот раз стражниками были демоны. Скорее всего, так было по причине недоверия к остальным расам.

Ничего не произнеся, демоны толкнули путников к стене и приступили к обыску. Обыскивали тщательно, досматривая каждую складку на одежде. «Про такое отец не предупреждал» – подумал про себя Страж. Видимо, в городе готовилось что-то грандиозное.

В итоге, забрав небольшой засапожный кинжал Элдара, демоны всё же пропустили путников в город.

Двое сидели возле давным-давно потухшего костра. Первый – в тёмной броне, второй – в меховой накидке и рогатом шлеме. Их долгий разговор подходил к концу.

Человек в тёмной броне встал и без особого труда вытащил меч, сплошь покрытый рунным узором, из промёрзшей, затвердевшей земли.

– И помни, – добавил он. – Только мы вдвоём знаем правду. А значит, и вся ответственность будет только на нас!

– Хорошо, парень, – ответил человек в рогатом шлеме, так и оставшись сидеть на земле. – Хоть по сравнению со мной ты и ребёнок, но, по-видимому, именно твой план лучший из всех оставшихся худших. Я помогу тебе.

Человек в доспехах лишь усмехнулся. И, хоть на вид он и был старше рогатого, перечить не стал. Миг – и на месте, где он стоял, лишь тёмные снежинки медленно опускались на промёрзлую землю.

А человек в меховой накидке ещё долго сидел, погрузившись в тяжёлые раздумья...

Столица выглядела по меньшей мере странно. Огромный город, сплошь испещрённый площадями. В центре, с выходом на Площадь Веков – самую большую из них, располагался императорский дворец.

В былые времена он назывался Королевской резиденцией, однако с приходом Ротгара всё изменилось. Некогда белоснежный мрамор покрыли чёрной краской, в основании стен нарисовали защитные печати, а само здание переименовали в императорский дворец. После того, как король сбежал с последней битвы, его населяли сам Ротгар и его приближённые демоны.

Когда Страж проходил мимо, на краткий миг здание показалось ему даже красивым. Мрачным, устрашающим, но красивым, словно огромный и опасный дикий зверь.

Внезапно площадь у дворца заполнили горожане. Они шли со всех выходов сразу, не давая возможности двум путникам уйти.

Стражу удалось приподняться над толпой, и он увидел, что их, словно стадо, просто загоняли на площадь. А затем

демоны встали на изготовку перекрыв все пути выхода.

Но всё же, несмотря на это, Элдар и не думал нервничать – даже Ротгар был не настолько безумен, чтоб уничтожать население целого города.

Краем глаза Страж с удовлетворением и подозрением подметил, что и Рик не волновался. С одной стороны, такой подготовленный человек, как он, был ценным союзником, с другой – он мог стать столь же опасным врагом.

Народ на площади начал роптать. Послышались первые недовольные окрики, однако едва к месту, откуда кричали, подходили стражники, смутьяны будто исчезали. Но, чем дольше людям приходилось ждать, тем чаще слышались возмущения.

И вот, когда демоны уже не успевали переходить от одного выкрика к другому, на городской башне трижды ударили в огромный медный колокол. Раньше после этого на балкон выходил король, однако сейчас на нём появился Ротгар.

Император выглядел величественно. Длинные, иссиня-чёрные волосы волнами падали на плечи. Одет он был в жилет из тонкой чёрной кожи поверх обычной холщёвой рубахи да обтягивающие штаны. На ногах – высокие, оббитые стальными пластинами ботинки. Орлиный нос выдавал в Ротгаре стратега, а прищур зелёных глаз – параноика. Однако, если он и боялся, то виду не показывал. Да и сам Страж помнил со слов наставника, что не было ни одного хоть сколько-нибудь успешного нападения на Императора

или его дворец. Покушения были, но только первое время. Потом просто некому стало предпринимать попытки убить Ротгара.

– Жители и гости Столицы! – Начал он непривычно вежливо. – Неделю назад до меня дошли печальные вести. Наверняка многие из вас слышали о пророчестве, согласно которому нашу великую Империю сможет победить союз Перворождённого и Стража. Так вот, в Терине появился этот самый Страж. Вполне возможно, что он – один из вас! – Люди на площади заозирались, оглядывая соседа. Будто они могли по внешнему виду выделить Стража. Элдар с Риком тоже оглядели соседей. – И несмотря на коварство врага, которому удалось ускользнуть из рук стражей порядка, лучшие части демонов уже начали преследование и вот вот схватят преступника. Мы же со своей стороны должны сделать всё, чтоб предотвратить пророчество. Сделать все, чтоб ничего не грозило нашей с вами великой Империи. Таким образом, я вынужден издать приказ: все эльфы, существующие в этом мире, должны быть уничтожены! Через три дня армия демонов выдвигается на Эолан!

На площади воцарилась тишина. Лишь гулкой стук ботинок удаляющегося к себе Ротгара раздавался в напряжённом воздухе. А затем послышались первые крики и первые удары клинков. В Столице устраивался геноцид эльфов.

В этот и в последующие дни много голубей было посла-

но из главного города Империи. Все они несли вести, для кого-то – печальные, для кого-то, наоборот, сулящие золотые горы. Следующие сутки обещали стать для многих временем совещаний и договоров. Временем появления новых союзов, временем расторжения десятилетних перемирий.

Многие тысячи лет существовал Гномий Кряж с древнейшим городом гномов в сердце величайшей горы материка – Пика Оружейников. Многие века он держался отдельно от остальных рас. Многие десятилетия гномы жили племенами, не желая объединяться. А затем Хаос, уничтожив всё на земле, спустился в пещеры.

Впервые остальные расы увидели Великий Хирд, где было более сотни тысяч подгорных жителей. Впервые гномы вышли сражаться плечом к плечу с эльфами. Те, кто остались в живых после финального сражения, позже не раз вспоминали, как долго стоял гномий хирд. Колоссальная стена из щитов и копий сдерживала орды демонов до последнего. Когда Союзная Армия была вынуждена отступить к построенной гномами Стене, именно они прикрывали последних отступающих. И именно гномы атаковали одними из первых, когда пришёл Демиург. От боевого клича подгорных жителей дрожала земля, а их слаженный шаг выбивал столбы пыли. Это было едва ли не величайшее войско гномов за всю историю. А затем они впервые за всё своё существование потерпели поражение. Впервые им пришлось завалить входы

в свои города...

Для подгорного народа наступили тёмные времена...

И вот, по прошествии многих лет, Император созвал гномов собрать Великий Совет. Семь городов, уцелевших после Великого Вала, семь представителей во главе с Императором, главой Пика Оружейников, должны были решить судьбу своих городов, а вместе с тем – и эльфов.

Первая мысль, которая могла прийти в голову случайно посетителю Пика Оружейников – ненадёжность всего города. Столица некогда великой империи представляла собой огромный кусок скалы внутри ещё более огромной пещеры. Весь город стоял на огромных колоннах, а далеко-далеко внизу медлительно накатывали потоки лавы. С остальным миром город соединяли два гигантский скальных отрожка, по которым до нашествия демонов каждый желающий мог быстро пересечь Гномий Кряж. Внутри этого своеобразного моста были вмурованы гигантские цепи, вокруг которых впоследствии и был построен весь город. А под ним, в шаге от моря лавы, день и ночь трудились гномы-шахтёры, добывая ценнейшие камни и металлы. Именно эти камни и послужили главной причиной создания города в этом, казалось бы, столь ненадёжном месте.

Наконец сегодня настал тот день, о котором так мечтал Император. Был убран толстый слой пыли внутри Зала Заседаний – высшей точки гномьего города. И сейчас там, за круглым каменным столом, сидели семеро.

Первый гном в золотисто-бежевой рубаше и землистых штанах сидел напротив схематического изображения пшеничного колоска. В его рыжую бороду были вплетены цветы, а волосы были спутаны в один клок, хотя при этом и были тщательно расчёсаны. Он представлял агрономов. Никто точно не знал, где его город, известно было лишь одно – он был спрятан глубоко в горных ущельях, однако так, что солнце всё время освещало пригородные поля. Даже послание пришлось передавать через торговцев, караваны которых непрерывным потоком, как и в былые времена, постоянно сновали по тропам между городами.

Второй, и самый низкий из собравшихся, представлял рудокопов. На его буро-жёлтой рубаше – скрещённые кирка и долото, борода была тёмно-бурой от намертво въевшейся рудниковой пыли, а спутанные волосы плотно скрывали подозрительный прищур глаз. Сидел он напротив такого же схематического, как и у агронома, изображения лавовой реки.

Третий гном укутался в белоснежную тогу с капюшоном, скрывающим и лицо, и бороду. Напротив него был изображён огненный шар: он представлял гномьих магов.

Четвёртый, с ног до головы в серебряном плаще с рубиновыми, алмазными и золотыми вставками, был самым толстым из всех. Его борода была заплетена в небольшие косички, связанные внизу золотыми цепочками. А изображение кольца с драгоценным камнем на каменном столе напро-

тив намекало, что гном представлял ювелиров – профессию, за которую издавна ценился весь подгорный народ.

Пятый, в невзрачной серой одежде, был представителем города, потерявшего больше остальных в результате поражения в Великой Войне. Колесо напротив, на каменном столе, показывало, что это – представитель гномов – перевозчиков.

Шестой гном был единственным, кому было позволено внести оружие на Совет. С ног до головы в тяжёлой броне, с крыловидным топором за спиной и лицом, скрытым за шлемом, он представлял немногих оставшихся в живых воинов.

Седьмой гном был самым молодым, но самым влиятельным из всех. На его лице едва начала появляться редкая чёрная борода, но, тем не менее, он уже носил тиару. Это и был Император...

И он же поднялся первым:

– Товарищи, друзья, братья... Сегодня мы собрались здесь, чтоб решить нашу судьбу и судьбу эльфов, хоть кому-то из вас может показаться, что они не связаны. Несмотря на наши временами сложные отношения, непонимание и раздоры, мы никогда не были кровными врагами и всегда оставались детьми света и природы! В час Великой Битвы, когда беда пришла из-за Зеркала Душ, чтобы поработить нас всех, мы выступали единым целым. В час Великой Битвы мы прикрывали друг друга от лихой вражьей стрелы и подставляли свои клинки под удары, уготованные эльфам.

Это, и только это – наша отвага и их мужество, сверкающая сталь секир, скрытая в тени града стрел, сплочённость наших войск – позволили выстоять так долго. И сегодня мы либо вновь выступим в их поддержку, вновь покажем, чего стоит гномья сталь, либо ещё долго-долго останемся в горах. Возможно – на века, а возможно – навеки. Как вы уже поняли, я – за то, чтоб поддержать их. За то, чтоб вновь собрать Великий Хирд! Вероятно, второго такого шанса у нашего народа больше не будет никогда!

Император сел и откинулся в своём каменном кресле. Всё, что от него зависело, он сделал. Теперь решение за членами Совета – лишь получив большинство голосов правитель мог собирать войско.

Первым встал агроном, сидевший по правую руку от Императора. Отряхнувшись и прокашлявшись сказал:

– Вы все знаете наш древний род. Издавна мы снабжаем всех остальных гномов продовольствием. И сейчас наступил тот момент, когда продовольствия хватает едва-едва. Если мы выделим хоть кого-то – наступит голод. Сожалею, мой Император, – рыжебородый посмотрел в глаза молодому гному. В них легко можно было прочесть искренность чувств агронома... – но я просто вынужден проголосовать против.

Император лишь кивнул и жестом попросил говорить рудокопа. Потеребив бороду (на стол посыпалась бурая пыль), он пробасил:

– Мы наконец смогли восстановить заброшенные во время войны штольни. И мои парни были бы против того, чтоб вновь восстанавливать их после ещё одной... Сам бы я отправился за тобой, размял бы заржавевшие кости, но, будучи гласом своего народа, должен проголосовать против.

Вдруг словно из каменного стола раздался голос. Согласно традиции, маги гномов давали обет, согласно которому не могли произнести ни слова, отдавая свой голос камню.

– Я был там, во время Великой Войны... Я стоял рядом с одним остроухим. И однажды он закрыл меня от стрелы. Когда я пытался зажать его рану, когда чувствовал пальцами, как из него уходит его бессмертие – тогда я поклялся ему отплатить долг. Мы все, гномы, люди, орки – должны отплатить им той же монетой. И остатки моего народа выступят на помощь остроухим, даже если Совет решит иначе...

Камень затих, а маг остался сидеть так же неподвижно, как и до этого.

Кряхтя, поднялся ювелир. Задев стол животом и с трудом сохранив равновесие, он произнёс:

– Демоны – покупатели побогаче, чем эльфы. Не знаю, как вам, а мне и всем ювелирам это важно. Мы – торговцы, а не воины. Пусть уж лучше всё остаётся так, как есть. Во всяком случае...

Звонкий гул пронёсся по Залу Заседаний. Гном-воин, не выдержав, вскочил из-за стола и ударил по нему латной перчаткой.

– Вы не торговцы! – Закованная в броню рука указывала на ювелира, от неожиданности и страха буквально упавшего обратно на кресло. – Вы трусы! Мы всю жизнь воевали, чтоб спасти таких, как вы! И мы готовы вновь собрать всех, кто остался в живых! Мы готовы выступить и спасти эльфов, а вместе с ними, в очередной раз, – упор на слове «очередной», – и ваши трусливые шкуры. Я всё сказал! Я поведу своих гномов вместе с магами!

С плохо сдерживаемой злостью воин сел обратно. Вновь встал Император:

– Итак, три голоса за и три – против. Теперь тяжкое бремя выбора на тебе, друг! – молодой гном просил подняться представителя перевозчиков. Было видно, что он рад: перевозчик, потерявший почти всё из-за демонов, просто обязан был проголосовать за.

– Друзья... – начал тот, оглядев всех присутствующих. Никто не заметил, как ювелир слегка кивнул ему, когда гномы встретились взглядом... – Я бы отправился с вами в огонь и воду. Многие знают, что это правда. Но, к сожалению, не могу... Всё дело в том, что...

И тут Зал Заседаний тряхнуло. Звук раскальвающегося камня наполнил зал, а за ним и каменная пыль. Свод пересекла глубокая трещина, стремительно пробежала по стене и ушла под пол.

Многочисленная охрана, наблюдавшая за колоннами, так

и не заметила фигуру в тёмном доспехе. Казалось, он особо и не скрывается, однако гномы на его пути поворачивали головы, будто заинтересовавшись чем-то другим.

Воин же прокрался вплотную к центральной и самой толстой – в шесть обхватов – колонне и, приглядевшись, нанёс удар... С одной стороны – такие колонны строились на века, и просто обязаны были вынести такую силу, но с другой – никто не ожидал увидеть в этом городе *такого* соперника. Массивное сооружение загудело, и тотчас же по белому камню вверх побежала сеть трещин.

Один удар фигуры в тёмном доспехе обрёл целый город на бесславную смерть...

Воин и Император вскочили первыми. За ними среагировали остальные, и лишь ювелир застрял. Его живот никак не хотел пролезать меж столом и каменным креслом. Между тем весь Зал Заседаний, державшийся как раз на центральной колонне, уже начал уходить вниз. Шестеро гномов успели выпрыгнуть в окно. А ювелир так и остался вместе со своими драгоценностями в Зале. Жить ему осталось считанные секунды.

Тем временем кричащие гномы, исконные жители Пика, падали во всё расширяющийся провал. Внизу жадно клокотала лава, не щадящая своих сынов.

Жители города бежали к выходу на мост. Там уже собралось несколько десятков гномов, и количество всё росло. Од-

нако тех, кто не успевал выбраться и погибал под обвалами и в лаве, было несоизмеримо больше.

Вот споткнулся и упал агроном...

Вот не смог обогнать обрушение перевозчик...

Остатки Совета были уже близки к выходу, когда мост начал проседать. Они не успевали.

Немного позади бежала девушка. Рудокоп узнал её – это была Эохарда – дочь Императора. И она подволакивала ногу. Шансов добежать – ноль. Если только...

Рудокоп резко повернул обратно и, подхватив девушку под руки, помчался к мосту. Он смог протолкнуть её сквозь паникующую толпу, спешащую к выходу, однако сам из неё так и не вышел.

Император бежал рядом с воином, однако внезапно нога правителя попала в трещину. Единственную трещину на всём мосту. Молодой гном удивлённо упал – он видел препятствие, и просто не мог его не обойти.

А фигура в тёмном доспехе развернулась, и быстро направилась к выходу с Пика.

Воин подхватил Императора. Но вместе им было никак не успеть.

Провал между мостом и выходом составлял уже несколько метров. Зарывав, словно зверь, воин с силой толкнул молодого гнома. А затем крикнул:

– Ты знаешь, что делать!

Мост ушёл вниз... Вскоре от города остались лишь две це-

пи, бывшие мостом, да пара обрубков колонн... Пика Оружейников больше не существовало.

Стоя на краю обрыва Император плакал. И не только по городу, который уничтожили, по друзьям, знакомым и просто согражданам, которые так и не выбрались. Мало кто это знал, но представитель воинов был его единственным и горячо любимым братом.

– Я отомщу, брат... – только и прошептал он в бурлящую лаву. А затем, стоя на фоне пепла и гари, на краю того, что было его домом, произнёс, развернувшись к выжившим:

– Мы отомстим за погибшим. Мы идём к эльфам.

Маг лишь усмехнулся: это был первый случай в истории гномов, когда Император пошёл против решения Совета. Но он промолчит, и пусть камни простят ему этот грех...

Эолан, один из величайших городов материка, впервые закрыл свои врата. Впервые был поднят мост.

Стороннему наблюдателю это могло показаться бессмысленным: стены эльфийской столицы уходили в леса по обе стороны от города, однако в них же и заканчивались. С одной стороны – любой враг беспрепятственно может войти в город. С другой – Эолан не был простым поселением, и на деле лишь безумец рискнул бы атаковать с этих сторон: говорят, Перворождённых охраняют силы самой природы. Это же относилось и к реке, окружавшей столицу со всех сторон.

Казалось бы, тогда эльфам нечего и бояться, но на деле

всё было совсем иначе...

В просторной библиотеке находились лишь двое. Однако вряд ли кто-то бы захотел попасть под горячую руку любого из них.

– Саризель! Ты не пойдёшь сражаться! Ты должна выжить и не допустить древнего пророчества! – Король эльфов нервно расхаживал по комнате.

Уговоры или приказы по отношению к дочери всегда давались ему с трудом. Саризель была сама себе на уме с раннего детства, и уже не раз доказывала это своими поступками. Но как бы он ни хотел признать, она была права. Выбора у них не было.

– Отец! Ты знаешь, что я хороший воин! И тебе меня не переубедить! – Черноволосая эльфийка могла бы стать эталоном эльфийской красоты – идеалом спокойствия и баланса между природой и её детьми.

Но сейчас она гневалась, и ни о каком спокойствии не могло быть и речи. Высоко поднятый подбородок и этот огонек в темных глазах, который будто мог проделать в отце дыру, чтобы добиться своего, делали её похожей на загнанную, обезумевшую лань.

– Ты! Не! Пойдёшь! Точка. – Король развернулся и, не желая больше слушать дочь, вышел за дверь. Сбежал, оставив Саризель все так же стоять посреди комнаты. Лишь еле заметная улыбка играла у нее на устах. А значит, у них был еще далеко не последний разговор на эту тему.

В Столице стоял полдень. Не по-осеннему палящее солнце вынуждало жителей прятаться в домах, однако и это не спасало от духоты.

Но это не относилось к полумраку покоев Ротгара, всегда холодному и безжизненному.

Казалось бы, императорская комната должна быть просторной и богато обставленной, но на деле всё было иначе. Ротгар сидел в резном старинном кресле в тесной комнатушке, заваленной книгами и свитками. Один стул, один стол. Здесь не было ничего лишнего, никакой избыточной роскошью, которой так любили окружать себя правители.

Оббитая железом дверь скрипнула. Ротгар недовольно взглянул на гостя, скрытого в тени. Он же ясно сказал: никому не входить! Импульсивно накатило раздражение, и Император недовольно подметил, что такие вот внезапные вспышки в последнее время происходили всё чаще и чаще.

– Ты не знаешь, чем это закончится. – Произнёс приятный баритон прямо за спиной. Император вздрогнул. Ротгар ненавидел эти визиты.

А тем временем посетитель обошёл стол, и бесцеремонно уселся прямо на книжную стопку напротив.

Гость был... размыт. Все его черты будто плыли, перетекая и изменяясь. Невозможно было однозначно описать его. Однако это относилось лишь к лицу визитёра. Остальное тело было заковано в тёмный доспех. Это был Король Теней.

Повелитель главных магических сил Империи, и его статус был единственной причиной, почему Ротгар был вынужден терпеть его своеобразие. И единственной причиной, почему Король Теней был всё ещё жив. Хотя при этом Император всё же боялся его. Никто не знал, какой силой обладал человек в тёмном доспехе. Да и человеком ли он был?..

– Я бы на твоём месте всё тщательно обдумал. И отказался бы. – Повторил он.

– А я бы на твоём месте выполнял свою работу! Ты проследил за гномами? – раздражённо произнёс Ротгар, опершись на разложенный на столе свиток обеими руками.

– Проследил. – Просто ответил Король Теней, закинув ногу на ногу. Теперь он был похож на мальчишку. Если бы не расплывчивость всего образа.

– Ну и? Рассказать не хочешь? Ювелир всё сделал, как ему велели? – Ротгар вновь начинал злиться... Не к добру.

– Наверное. Вот только толку – ноль. Кто-то уничтожил столицу карликов. И теперь они хотят отомстить за это. И отомстить тебе. – Король Теней говорил так, будто всё это его особо и не касается.

– Что?! И кто же, хотел бы я знать, обладает достаточной силой, чтоб уничтожить целый город?! – Ротгар пытался успокоиться, но багровый туман гнева медленно застилал глаза, а голос почти срывался на крик. – Точнее, кто *ещё, помимо тебя*, обладает такой силой?! Не ведёшь ли ты двойную игру, Тень? – Последнее слово Император произнёс так,

будто сплюнул.

– Не волнуйся. – Всё так же спокойно ответил Тень. – Я сражаюсь за своих подчинённых. Но не думай, – добавил он, заметив, как облегчённо выдохнул Ротгар, – что у меня в рукаве нет своих козырей.

– Ты... – начал было Ротгар, однако собеседника в комнате уже не было. Император остался один.

Почти рыча от злости он ударил кулаком о массивную столешницу. Боль пронзила запястье и глухо отозвалась в плече, однако это помогло ему избавиться от багровой пелены. Стирая кровь со сбитых костяшек, он вновь принялся вчитываться в древний свиток, но через пару неудачных попыток разобрать написанное отбросил его. Мысли Императора были заняты только Тенью.

– Готов? – спросил секундант.

– Да. Я покажу ему, кто из нас больше знает в воинском деле!

Диалог происходил на заснеженной поляне посреди векового леса, который, наверное, видел само рождение мира. Сотни огромных, в два обхвата, деревьев почти полностью укрывали землю под своими кронами от падающего снега. Благодаря этому от снежного бурана, бушующего высоко вверху над лесом, оставался лишь тихий снежок, на который так приятно смотреть сквозь прозрачную пелену стекла, сидя за книгой в своём замке перед тёплым камином.

Однако не суждено было четверым людям, собравшимся в этот ненастный день, обрести такое богатство, как покой и уют. Все они были воинами. Бывалыми, выдавшими не одну войну и пережившими не одного полководца. И сегодня они должны были решить спор, завязавшийся почти год назад.

– И что? Это всё, на что способен твой отряд? – спросил тогда один из них, который вёл свой полк в лобовую атаку на один из стратегических баронетских городов.

Тогда, в пламени и пепле, его войско беспрепятственно вошло в распахнутые настежь ворота города.

– Да что ты понимаешь? – Со злостью ткнул пальцем в пластину доспеха на груди собеседника второй. – Если бы не мы, ворота бы никогда не открылись перед вами, или заградительный отряд, который твои «воины» столь легко разбили, подняли бы вас всех на копья. Они бы сделали это без проблем, не зайдя мы им в тыл, чтоб отвлечь. Так что побереги себя, ведь любой мой солдат стоит пятерых таких, как ты...

И вот, год спустя спор перерос в открытую неприязнь. В попытках решить этот вопрос любой разговор неизменно скатывался в прикрытые в виде шуток оскорбления, и ни один из них не хотел первым идти на примирение. И вот когда последняя шутка оказалась той соломинкой, что лома-

ет коню хребет они, наконец собрались закончить этот спор так же, как поступали их предки: дуэлью.

Первый воин был укутан в чёрный меховой плащ, второй – в серый. Цвет – единственное, что сейчас позволяло различить дуэлянтов.

Секунданты подали им по длинному мечу и воины разошлись. Шесть шагов – вот и всё, что отделяло их друг от друга. А там, в центре, их ждала смерть. Она ждала того, кто падёт, чтоб унести его с собой в древнюю, извечную тьму.

Раздался лёгкий, практически неразличимый хлопок, означающий начало боя. Однако вслед за этим не последовало ни звона мечей, ни искр, летящих на холодный снег. Оба воина знали и умели достаточно много, чтоб не совершать ошибок новичков и не лезть сразу на рожон. Оба оценивали друг друга. Оба выжидали. И оба медленно, кружась друг напротив друга, словно в каком-то странном танце, сходились в центре.

Два шага...

Один из дуэлянтов поудобнее перехватил рукоять меча.

Его противник поднял свой клинок для лобовой мгновенной атаки. И вот, мечи скрестились. Скрестились, и тут же отхлынули: воины анализировали движения друг друга.

Дуэлянт в чёрном, усмехнувшись и опустив оружие, проговорил:

– И вот так же плохо ты дрался и тогда, год назад? Как ты вообще дожил до этого дня?

Однако его противник не поддался на провокацию. Лишь осуждающе покачал головой под серым капюшоном.

И тогда говоривший атаковал сам. Яростно, со всей злостью. Такой удар почти невозможно было бы выдержать, если бы второй блокировал.

Но блока не было. Смазанным движением серый ушёл назад. И тут же бросился на нападающего.

Меч человека в чёрном ещё не завершил свою дугу, когда по нему ударил второй клинок.

Рукоять провернулась в кисти, и длинная полоска стали вонзилась в снег неподалёку. Чёрный был обезоружен.

Но не сломлен. Одним длинным прыжком он достиг противника. Удар – и вот уже двое безоружных стоят друг напротив друга.

Ближний бой вновь не получился. Вновь человек в сером увернулся. И вновь прыгнул, в последний момент подныривая под соперника.

И тут же серый распрямылся, придавая телу, завершающему прыжок, дополнительный импульс.

Этого было достаточно, чтоб сбить человека в чёрном с ног.

Серый же, не теряя времени на то, чтоб встать самому, кувырком добрался до меча. Схватив его, он выгнулся в нечеловеческом рывке и обеими коленями ударил в грудь начавшего подниматься человека в чёрном грудь врага. Если бы в последний миг он не вывернулся вновь – до разрыва мышц,

до хруста костей – рёбра его оппонента были бы однозначно сломаны. А так тот лишь отделался тяжёлыми синяками и ушибами. А у горла человека в чёрном уже блестела кромка лезвия меча...

– Ты проиграл! – Улыбаясь, злорадно проговорил победивший. – Как всегда.

Но он всё же протянул поверженному руку. Тот лишь со злостью отмахнулся, и, с трудом встав на ноги (а другой на его месте мог бы вообще так и остаться лежать, обессиленный), накинул меховую накидку. Медленно он побрёл назад, по оставленным на глубоком снегу за поляной, следам... Его секундант побрёл за ним следом.

– Это ещё не конец. Зря ты его не убил. Теперь он точно тебе этого не простит. – Сказал подошедший к отряхивающемуся от снега победителю товарищ.

И уже на следующий день он понял, что не ошибся:

– Ирвинг, ты приговорён к пожизненному изгнанию из рядов Лиги Клинков. Данный приговор оспариванию не подлежит. Хочешь ли ты что—нибудь сказать напоследок?

Победивший дуэлянт, в синяках и лохмотьях, стоял посреди замковой площади со связанными руками. На жутком морозе. Но никто ничего не говорил, никто не бросал оскорбления. Ни один человек из построившихся в шеренги воинов не издал ни звука.

Откуда же он мог знать, что его противником был назван-

ный сын их правителя? И что он оклеветает его, как разбойника, прыгнувшего на «сына двора» сверху, повалившего его и избившего, а после этого укравшего всё золото, которое на самом деле было пропито в одной из самых грязных подворотен с бандой уже настоящих разбойников?

И вот теперь, будучи победителем в дуэли, он получил первое и самое тяжёлое в своей жизни поражение, и должен был уйти. Уйти навсегда от всех, кто был с ним всё это время. И больше он их никогда в своей жизни не увидит. Не увидит тех, кого вёл в победоносные атаки. Не увидит тех, кто стоял рядом с ним спина к спине. Не увидит тех, кто стал ему семьёй...

– Да! Хочу! – Хоть и с явным трудом, но он всё же поднялся с колен. – Я не делал этого и неважно, что вы мне не поверите. Я говорю это не вам! – Ирвинг смотрел прямо в глаза своих палачей. – Я говорю это тем, кто верит слову чести, слову того, кто никогда их не предавал – своим братьям, прошедшим со мной всю войну. Братьям, которые не раз спасали меня от гибели и которых не раз спасал я. Помните, друзья! Здесь вам никогда не найти справедливости. Я уйду с этого места, где у власти мертва душа. И я помогу эльфам, которых магистрат предал, присягнув в верности Ротгару. Прощайте, Верховные, – выплюнул он напоследок. – Прощайте и молитесь, чтоб мы не встретились на поле боя!

Не ожидая, когда окруживший его народ отойдёт от шока, в который его погрузили слова воина, Ирвинг повернул-

ся. Так быстро, как только мог при своём нынешнем состоянии, воин пошёл прочь. С высоко поднятой головой он вышел из ворот и, ни разу не оглянувшись, направился в сторону леса, с трудом различимого вдаль. Он не видел, как начали перешёптываться воины в строю, не видел, как победоносно усмехается «сын двора» и не видел, как испуганно переглядываются его палачи. Он не видел всего этого, и не замечал более окружающего его мороза.

Ирвинг сидел на холодной мёрзлой земле, укутанный с головой в шкуру недавно убитого им волка, на которой ещё сохранялись следы крови зверя. Он сидел возле костра, на котором жарилось мясо его добычи, а рядом стояло самодельное копьё с такой тщательной балансировкой, которую нельзя было бы ожидать и от стандартного, но выкованного в кузнях, оружия солдат в его городе. Долго воин вглядывался в изящную пляску пламени, различая там то танцующих дам, то дуэли... И вдруг его слух будто бы различил походную песню вдаль:

Солдат из Лиги навсегда
Уйдёт в последний свой поход
И не вернут его года
О нём и память вся умрёт...

«Показалось» – подумал ветеран, однако песня всё приближалась и звучала всё громче и громче:

Не прославлять ему бордели,

Не вдохновлять ему девиц.

Мы славу отыскать хотели,

А обрели смерть от убийц.

И вот уже показалась голова колонны. Здесь были все, с кем он когда-либо воевал. Вот Лучник, славный своим попаданием патрульному в одном из городов в глаз с почти 500 шагов. Вот идёт Мясник, разрубающий своим топором почти напополам всадника в полном облачении. Все, кто был ему дорог, одновременно дезертировали в момент подготовки к атаке на последний эльфийский город Эолан. На город, которому и спешил помочь изгнанный Ирвинг.

Хвост колонны подтянулся как раз в момент, когда отряд допевал последний куплет марша:

Но всё ж мы встанем, как и прежде,

Сердца мертвы, полны тоской.

Вы нас кромсайте, вы нас режьте,

Но нам не обрести покой...

– Ну что, брат, готов к последнему славному походу? – спросил Центурион, до изгнания бывший заместителем Ирвинга, протягивая командиру сумку с его походным лёгким доспехом.

Правители Лиги Клинков, изгоняя солдат, учитывали всё. Но изгнаниями раньше наказывали лишь простых рядовых солдат, именно поэтому на этот раз они просчитались. Лишь одно они не учли: нечеловеческой преданности воинов отряда Ирвинга своему предводителю. Наверняка, сбежав из го-

рода, солдаты захватили и оружие, и доспехи. Наверняка их так просто не выпускали за ворота. И это было видно по новым редким ранам на телах воинов и по каплям крови на их тусклых стальных нагрудниках.

Вместо ответа на вопрос, Ирвинг лишь внимательно осмотрел тех, кого в своё время назвал братьями. Все они были готовы драться рядом с ним.

Не раздумывая более ни секунды, воин принял из рук своего друга одежду. А вместе с ней, негласно, и права капитана.

В сизом тумане не было ничего. Абсолютно ничего. Казалось, что даже если приглядеться, даже если опуститься на колени – не увидишь землю. Ничего. Только клубящаяся пелена.

Однако сейчас здесь были двое. Первый – юнец в рогатом шлеме и меховой накидке. Причём если шлем ещё хоть как-то подходил, то в накидке человек попросту тонул, как в огромном мешке.

Вторым был дракон. Огромный, с золотистыми крыльями в пять локтей и золотым гребнем, он казался воплощением Вселенской силы. Про себя юнец называл его Духом.

Рогатый уже видел зверя в своих снах. И, хоть иногда он был синим и гигантским, иногда – совсем маленьким, с рост человека, и отливал зеленью – юноша знал, что каждый раз к нему приходит один и тот же дракон.

Зверь призывно склонил одно крыло и человек проворно

взбежал на спину. Он не боялся – почти каждый сон с Духом сопровождался полётом.

Потоптавшись немного, дракон начал набирать разбег. Если бы вокруг был воздух – человека бы сдуло. Но вокруг был лишь туман, и довольно скоро зверь взмыл ввысь.

Возможно, они летели всего несколько минут, а возможно – несколько лет. Время в этом мире шло совсем иначе. Но всё же спустя некоторое время сизый туман внизу начал вспыхивать изнутри. И скоро юноша увидел панораму пылающего города. Он узнал его. По обилию трущоб и богатых районов, по многочисленным башням и караулкам, по витающему вокруг ощущению безысходности и тлена.

Впервые за всё время дракон не развернулся, не направился обратно. Внезапно зверь крутанулся в воздухе – и всадник полетел вниз.

Рогатый шлем слетел, меховая накидка окутала человека, словно крылья.. И он полетел. Юноше даже не приходилось взмахивать руками-крыльями – накидка сама несла его вперёд. Вперёд и вниз – прямо к центру геенны огненной. Прямо к цитадели.

Вначале начал тлеть мех. Затем человек наконец ощутил кожей жар, веющий снизу. А дракона уже не было. Не потому что юноша его не видел – рогатый просто знал, что зверь бросил его.

Затем накидка вспыхнула. Сквозь боль от ожогов юноша продолжал видеть приближающуюся твердь. Человек уже

чувствовал дыхание смерти. А затем его выкинуло из кошмара.

Рогатый сидел возле промёрзшей коряги и задумчиво ощупывал ожоги на руке.

Сны переставали быть просто снами...

Башня поднималась над окружающими выжженными полями далеко-далеко вверх. Серебристый камень странно отсвечивал на солнце, и лишь посвященные знали, что причиной этому служат многочисленные заклинания и магические печати, покрывавшие Столп Зари.

При этом сама башня хоть и была необычайно высокой, в то же время больше походила на иглу. И вмещала всего-навсего пару тысяч жителей.

Давным-давно Королевство пыталось уничтожить оплот магов-отступников.

После этого в Королевстве прибавилось выжженных деревень и затопленных переправ.

Затем против Зари выступили пираты. Им удалось продвинуться почти к самой башне, однако тут они наткнулись на магические печати... Результат – их империя сократилась вдвое, а вокруг Столпа появилось выжженное поле.

Последними против Зари решили открыто играть воины Лиги. Те, кто не принимал магию, выступили против тех, кто выступал против холодного оружия. Сила против разу-

ма, магия против стали. И до сих пор в этом противостоянии не было победителя.

Довольно долго Столп Зари оставался запечатанным, чтоб не допустить проникновения врага. Однако на этот раз Магистр пошёл на беспрецедентный шаг.

Он и сотня лучших магов обратились к Лиге с предложением о союзе. Причиной этому послужил давний конфликт с эльфами и его близкая развязка.

Возможно, историю возникшего с Перворождёнными спора не знал даже сам Магистр, и вражду ему просто завещал предыдущий Наместник Столпа. Но причина была банальна – эльфы наотрез отказались выдавать секреты природной магии. И Столп Зари, считая себя единоправным и бесспорным хранителем всех тайн этого мира, тут же объявил Перворождённых своими врагами. Однако с самого момента объявления вражды в одиночку выступать против эльфов они так и не решились.

И теперь, впервые за долгие годы, тяжёлые кованые ворота башни раскрылись, выпуская сотню лучших магов. Здесь были и люди, и орки, и гномы. И они шли убивать за своего Магистра.

– Я пойду к нему и сдамся! Это спасёт Эолан, а моя жизнь – ничто по сравнению с существованием целой расы!

Страж злился. На себя – за слабость и беспомощность. На Ротгара – за жестокость и насилие. На наставни-

ка – за то, что тот его бросил. На Рика – за его внезапное появление в жизни воина. Он злился и распался сам себя.

Кто знает, возможно, он действительно бы отправился к Императору сдаваться.

Однако комната покрылась тонким слоем инея. Иней сковал маленькой, но прочной коркой дверь и окна, замуровывая находившихся внутри Рика и Элдара. Однако холоднее им почему-то не стало – температура в комнате осталась прежней.

Страж вытащил свои клинки и отступил к стене. Прижавшись спиной к низкому, насквозь прогрызанному насекомыми и червяками комоду, и стал ждать...

Ожидание не затянулось – вскоре перед ним, словно из воздуха, появилась фигура, плотно закованная в тёмный доспех. В руках у неё был короткий одноручный меч, усеянный рунами.

– Ну здравствуй, Элдар... – Прошипела фигура, и Страж тотчас же вспомнил всё.

Чёрная река несла свои воды неторопливо, медлительно перекатываясь с камня на камень, перетекая между корнями Леса Стражей. А у самого берега стояла небольшая хижина. Женщина спешно перерывала содержимое дома в поисках чего-то очень важного. А мужчина медленно застёгивал кожаный ремешок наплечника.

Присев на наковальню у дома, он вглядывался в полыхаю-

щее над деревьями зарево. Можно было даже не проверять – кузнец уже знал, что их семья – последняя.

Наконец женщина выбежала из дома. Бородатый мужчина молча показал ей в сторону леса.

Не сказав ни единого слова, женщина схватила накрытую корзинку и со всех ног помчалась в указанном направлении. В её глазах застыли слёзы.

Через несколько минут кузнец услышал тяжёлый грохот ботинок по просёлочной дороге. За ним пришли.

Их было чуть больше сотни – все, как один, в серебристых доспехах и с длинными изогнутыми клинками. И с ними был один в тёмном доспехе. Кузнец сразу понял – именно он самый опасный из всех...

Двое бросились сразу, в надежде уничтожить врага с набега. Взмах тяжёлой секиры – и две головы на миг словно зависли в воздухе, а затем упали в придорожную пыль.

Страж держался долго. Очень долго. Однако ни один человек не обладает неисчерпаемой силой.

Когда демонов осталось всего четыре десятка, кузнец уже с трудом опирался на длинную резную рукоять крыловидной секиры. Из глубокой раны, рассёкшей лоб, скатывалась густая кровь, затекавшая в правый глаз. Становилось трудно видеть. Левая рука была выгнута под неестественным углом и висела, словно плеть. На правой не хватало одного пальца.

– Прощай... – прошипела фигура в тёмном доспехе и взмахнул рукой.

Страж умер мгновенно и безболезненно от десятка стрел, выпущенных оставшимися демонами в область груди. Воин в чёрном оценил его смелость и отвагу и таким образом вознаградил своего соперника.

Женщину демоны настигли на берегу реки. Король Теней не успел их остановить – и за какие-то несколько секунд обезумевшие от злости на Стражей воины искромсали ее бедное человеческое тело.

Удовлетворив свою жажду крови, они вскоре отошли к дому. А человек в тёмном доспехе замер на берегу реки, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Он не чувствовал магии, но что-то было не так.

– Если ты здесь, то запомни меня – наша следующая встреча станет для тебя последней... – прошепел он, и за его спиной разгорелось пламя.

Если бы человек в тёмном доспехе простоял ещё несколько секунд – он смог бы увидеть бы выплывающую из-за ствола векового дерева корзинку. Однако малышу, лежащему в ней, повезло. Лишь глаза ребёнка, наполненные слезами, отсвечивали зарево. Он запомнил. И не простил...

– Постой, надо поговорить! – Начал было Король Теней, увидев ярость в глазах Стража. Однако было поздно.

Очертя голову, Элдар бросился вперёд. В воздухе стало жарко.

Рик спрятался под кровать – в этот раз он был не ровней

никому из соперников.

Удар, удар, удар!

Клинки Стража очерчивали неопишуемые, немислимые фигуры.

Рунный меч, бликуя чёрным металлом, едва-едва успевал блокировать удары.

Белое и чёрное, чёрное и белое.

Вскоре соперники набрали невозможную для простых воинов скорость. Для Рика всё слилось в одно пятно.

Возможно, Элдар бы и смог одолеть врага. Возможно. Но внезапно Король Теней просто исчез из-под его удара. Ещё бы миг – и враг был бы мёртв. Возможно...

Страж не успел обернуться к появившейся тёмной фигуре. Рунный меч начал описывать свою последнюю дугу к голове Элдара. Ни блокировать, ни увернуться уже не было времени. Это был конец.

Глава 7: Непреодолимые препятствия

«Союзная армия отступала. Отдавала страшную цену за каждую пядь земли, вгрызалась зубами... но, хоть и медленно, хоть и заставляя платить врага втридорога за каждый шаг, однако неизбежно отступала.»

Сказание о предателе. Часть 1. Глава 3. Лист 11

Под тяжёлыми сапогами гулко хлюпала грязь, покрытая первой ненадёжной коркой льда. Из-под опущенных забрал вырывались облачка пара.

Воины в колонне шли один за другим, в ногу, словно каждый день только тем и занимались, что тренировали строевой шаг.

Оружие за спинами и в поясных ножнах солдат звонко ударялось друг о друга и о доспехи воинов.

Впереди колонны шли трое. Первый, в лёгком кожаном дублете, расположился в самом центре. На его поясе в богатых украшенных ножнах висел длинный клинок. Рукоять оружия была инкрустирована рубинами и изумрудами. Несмотря на свой парадный вид, оно было более чем боевым. Немногие знали его историю, но легенд об этом мече ходило достаточно.

Говорят, что Ирвинг (а это был именно он) повёл весь свой отряд в атаку на очередной город только ради этого клинка. Когда войска захватили цитадель и вплотную подошли к воротам в тронный зал, Ирвинг приказал всем оставаться на своих местах. Те, кто был с ним рядом, потом говорили, что внутри всё словно укуталось серым, непроглядным туманом... И спустя несколько часов лидер отряда вышел оттуда. Он был один, и держал в руке длинный и тонкий меч, с дорогой рукоятью, усеянной драгоценными камнями. Больше при нём не было ничего.

Более того, очевидцы утверждают, что Ирвинг дрожал от страха, а едва он пришёл в себя, приказал сжечь весь город и бежать, пока не поздно. Это было странно, но солдаты, привыкшие всегда и во всём слушаться приказов командира, не стали спорить. С тех пор на том месте так и осталось гигантское пепелище. И с тех же пор не утекают споры по поводу того, что именно там могло произойти. Одни предполагают, что Ирвинг встретил там того самого легендарного Великого Духа, другие – что там ему встретился не менее легендарный дуэлянт – Рогатый, которому не было равных в бою. Сходились они лишь в одном: Ирвинг не победил там своего противника. Ему пришлось попросту сбежать.

Сам же капитан никому и никогда так и не рассказывал об этом случае.

Вторым во главе колонны шёл высокий, чуть ли не на две головы выше Ирвинга, молодой мужчина. В отличии

от остальных воинов Лиги, этот не имел при себе никакого клинка. Всё его вооружение состояло лишь из обычного с виду лука и кожаного колчана с плотным пучком стрел. На деле же лук был усилен несколькими магическими печатями, которые, по словам некоторых сплетников, были установлены самим Магистром Зари. А стрелы, чьё оперение было разделено на семь цветов, использовались в зависимости от ситуации. Так, если Лучник (а именно так воина звали все солдаты в отряде) доставал жёлтооперённую стрелу, его целью не было убийство – лишь усыпление, если же стрела имела красное оперение – скоро должен был прозвучать взрыв.

Третий был немного ниже лучника, но при этом выглядел в несколько раз опаснее. Его доспех был полностью оранжевый, с красными узорами на нагруднике и шлеме. За спиной воина расположились петли с двуручной секирой на них. Воина звали Центурионом, и он был правой рукой Ирвинга. Поговаривают, что Центурион никогда не снимал своего доспеха, и настоящего его лица не видел никто. А некоторые, обладающие особенно развитым воображением, про себя даже подозревали, что воин не являлся человеком. Но все предположения озвучивались шепотом и с изрядной долей уважения.

Вполне возможно, что вся колонна воинов так и смогла бы спокойно дойти до Эолана без неожиданностей, если бы на их пути не встала маленькая деревушка.

Селение было небольшое – всего в десяток домиков. Ско-

рее всего, оно даже не было нанесено на карты. Существовала деревушка за счёт предоставления спальных мест, пищи и воды проезжающим мимо путникам и их лошадям. Существовала раньше...

Сейчас же все дома представляли собой полуистлевшие, ещё дымящиеся брёвна и разрушенные печи. А сам тракт, пролежавший мимо деревни, был покрыт толстым слоем жирной чёрной сажи.

Расположение этого селения, бывшее его единственным средством к существованию, сыграло с ним плохую шутку.

Ирвинг слишком поздно понял, что здесь что-то было не так. К тому моменту вся сотня воинов уже вошла в черту деревни.

Сбавив шаг и осматривая остатки частично или полностью выгоревших домов и сараев Ирвинг не сразу осознал, где же всё население. На потускневшей вывеске с потрескавшимся изображением чаши вина на одном из последних домов висели семь цепей. И на каждой – по два-три человека... Точнее то, что от них осталось. Обугленные тела с пустыми провалами глаз и открытым, словно в последнем крике, ртами. Те, кто это сделал, не пожалели даже детей.

Ирвинг в оцепенении замер. Казалось, даже воздух сжался, стал твёрже. Или не показалось?

Краски выцвели, теперь мир стал серым и обрывался за границей деревни, звуки пропали... Лишь мерно поскрипывая покачивались цепи с телами на вывеске.

Сажа под ногами будто затвердела вокруг ног солдат. Любая попытка пошевелиться закончилась бы провалом.

Но никто и так не пытался вырваться из плена. Все бывшие воины Лиги Клинков так и застыли, не в силах ни пошевелиться, ни даже вдохнуть вязкий, тягучий словно жидкость воздух. Казалось, для Ирвинга и его отряда всё было кончено.

Между тем Эолан готовился к осаде. Спешно строились баррикады, чтоб вошедшие в город войска были вынуждены идти по самому длинному пути. На стены устанавливались чаши с горючим маслом для стрелков, а сами стены укреплялись металлическими пластинами. Эльфийские маги и жрецы приносили щедрые дары и жертвоприношения богам природы в надежде, что те смогут их защитить.

И все делали свои дела в полной тишине – ни песен, ни стихов, ни разговоров. Давно уже были подняты все мосты, и лишь набатный колокол одиноко, словно с болью и горечью, раз за разом напоминал эльфам об их нелёгкой судьбе.

Тем временем в Цитаделе города шла подготовка иного рода. Глубоко в подземельях дворца в длинном и узком коридоре собрались лучшие воины Эолана. Все они были в полном боевом облачении и все ждали своей очереди.

Из-за закрытых дубовых дверей раздался приглушённый крик с приказом заходить следующему.

В тесную комнатку вошёл широкоплечий воин в кожаном

доспехе, укреплённом деревянными планками. Со стороны могло показаться, что такой доспех – нелеп и бесполезен, однако многочисленные зарубки и трещины на старой древесине говорили об обратном. Этот эльф прошёл множество битв, заработал множество шрамов, но оставался бесконечно верен своему королю.

Сам же король в серебристых одеждах сидел в дальнем конце комнаты на резном кресле. Голову правителя венчала серебряная, тончайшей выделки тиара. А за спиной правителя были две массивные двери

– На колени! – голос гулко отражался от каменных стен, делая любое сказанное слово будто величественнее.

Воин, без лишних вопросов, подчинился.

– Обнажи свой меч, солдат! – Продолжил отдавать приказы эльф на кресле.

Воин вновь подчинился, с лёгкостью извлекая длинный, в два локтя, клинок.

– А теперь настало время доказать свою преданность короне! Пронзи свой живот!

Король привстал на своём кресле. Руки с силой сжали подлокотники. Послышался лёгкий треск.

Воин, так ничего и не спросив, занёс клинок для удара и...

– Стой! – Выкрикнул в последний миг эльф перед ним. – Ты доказал свою преданность! Пройди в правую дверь и жди моих указаний!

Воин послушно, и всё так же молчаливо поднялся с ко-

лен и прошёл в просторную комнату, украшенную коврами и гобеленами. В конце комнаты стояла статуя богини Ала-рах – эльфийки в просторных белоснежных одеждах. На одной руке богини стояло кроваво-красное рубиновое сердце, на другой лежала горсть клинков.

Воин всё понял и опустился на колени перед статуей. Перед богиней смерти. И лишь торжествующе ударял набат высоко над ним.

А в коридоре всё в таком же полном молчании продолжали стоять эльфы-воины, когда раздался очередной приказ пройти следующему.

На этот раз перед королём стоял долговязый эльф, по меркам Перворождённых, бывший ещё совсем мальчишкой. Он был без доспеха, в одной белоснежной рубахе, и на его поясе висели короткие ножны с бритвенно-острым ножом. За спиной юноши в специальных креплениях, благодаря которым эльф мог удобно передвигаться, расположился резной белый лук и кожаный колчан, полный стрел.

– На колени! – вновь приказал король. И этот воин также подчинился.

– Обнажи клинок, солдат! – Казалось, голос эльфа гремит в тесной комнатке раскатами грома. И вновь воин не воспротивился.

– А теперь настало время доказать свою преданность короне! Пронзи свой живот!

И вновь руки короля впились в подлокотники, и вновь по-

слышался треск. Вряд ли это кресло доживёт до конца этого дня.

Воин занёс свой нож для удара и... Бросил его на каменные плиты пола, упав в низком поклоне. Расплакался.

– Прости, мой король! Но я не могу! Я ещё слишком молод. Прикажи умереть за тебя в бою – и я пойду! Но не так! Не сейчас!! Прости... – Парень на полу рыдал.

Король, будто выдохнув и вместе с выдохом постарев на несколько сотен лет, устало произнёс:

– Ничего страшного, сын мой... Проходи в левую дверь...

Эльф, всё ещё рыдая, прошёл указанным путём и попал в длинный переход, оканчивающийся выходом обратно на площадь. Туда, откуда всего час назад он и прошёл в коридор для встречи с королём. И лишь набатный колокол заунывно допевал свою песнь скорби.

Ирвинг внезапно будто очнулся от страшного и затяжного сна. Он всё ещё был в проклятой деревне, всё ещё не мог пошевелиться и всё ещё стоял рядом со своими солдатами. Но теперь он мог различать звуки.

С каждым мгновением, как приближался шелест огромных крыльев, сужался круг обзора воина. Вот потускнели, покрылись рябью а затем и вовсе исчезли висящие тела, вот начали пропадать солдаты. Он остался один на один с мутно-белёсой пеленой, когда исчез и шелест. Будто находясь не в своём теле, он видел всё вокруг. Словно со стороны.

И он увидел, как за его спиной появилась огромная вытянутая морда дракона. Шесть рогов на его голове делали зверя подобным коронованной особе, а светящиеся изнутри багровым глаза – похожим на безумца.

Из правого глаза медленно, словно сквозь вязкий воздух, стекла серебристая слеза. И как только капля коснулась поверхности пелены, окутавшей всё вокруг, по ней пошли круги, словно на воде от брошенного камня. Ирвинга зашатало, а волны становились всё сильнее... И вот его наконец-то отбросило... в реальность.

Ирвинг очнулся на коленях в чёрной саже. Обернувшись, он увидел, как лица его солдат стали синими, а рты открываются в напрасной попытке вдохнуть хотя бы каплю воздуха. Несколько солдат Лиги уже упали замертво.

– Лучник, взрыв, на десять часов! – хрипло крикнул Ирвинг. Хоть разум солдата и был далеко, рефлекс на команду командира сработал безотказно.

Лучник одним движением вырвал краснооперённую стрелу и лук из-за спины и, натянув тетиву, резко отпустил.

Взрыв словно прорвал тугую пелену. Тотчас те солдаты, что ещё были живы, упали на чёрный тракт, судорожно глотая пропахший кровью и смертью, но такой целебный воздух. Отдышавшись, Ирвинг поднялся на веранду одного из домиков и обратился к солдатам:

– Мы все знаем, кто это был! – Солдаты поднимались один за другим и внимательно прислушивались к своему предво-

дителю. – Магистр был здесь, и вся его вшивая Заря тоже! Теперь это, – он указал на вывеску с выцветшей чашей, – будет моей личной мезтью! Пред вами, моими братьями, и перед всеми богами и демонами, живыми и ушедшими, я объявляю Магистра Зари своим кровным врагом!

– Грро! Грро!! – Взорвалась деревня боевым кличем его подчинённых. Теперь у отколовшихся от Лиги Клинков воинов появилась новая цель, появился смысл, ради которого стоило существовать. Ради которого стоило убивать.

Гномы были измотаны. Шёл к концу пятый день изнуряющего похода. Казалось, Император в один миг обезумел, заставляя своих воинов преодолевать почти по полсотне километров в день. И это в полном боевом облачении и без лошадей. На сон и еду гномы тратили хорошо если 4—5 часов в сутки, а личное время вообще было отменено.

Едва небольшая, но мощная колонна получила приказ устраиваться на ночлег, воины будто ожили. Император знал, что продлится это оживление недолго – едва охотники принесут дичь, костровые – разожгут костры а лагерные – поставят нехитрые шатры – все гномы упадут без сил. Хуже всего было часовым на границе лагеря да дежурным поварам, которые, в момент, когда все уже отдыхают, должны были готовить еду.

И так уж сложилось, что сегодня таким дежурным поваром был и сам Император. Возможно, кто-то бы сказал,

что правителю не пристало работать с простыми воинами, но только сам Император думал иначе. В такие моменты он был един со своим народом. Во многом благодаря этому качеству гномы любили своего правителя и уважали его.

Но сегодня Императору было не суждено помочь остальным.

Едва он отдал приказ отряду останавливаться, всё окружение стало тускнеть. Казалось, будто краска прямо на глазах выцветает от времени, всё вокруг за несколько секунд покрывается толстой вековой пылью, а обзор закрывает плотная сеть паутин. Довольно скоро Император остался один на один с вечнохолодной пустотой.

Но треск разрываемых паучьих сетей подсказал ему, что здесь кто-то ещё.

Выхватывая на ходу двуручную секиру из-за спины, гном обернулся. То, что он увидел, повергло его в ступор – перед ним стоял худой и высокий человек в тёмных просторных одеждах. Его лица не было видно. Казалось, что оно рябит, будто волны в мутном озере. Однако же Император сразу, не смотря на необычный облик, понял, кто перед ним. Это был Король Теней. Тот, кто с самого своего прихода в мир был прозван врагом всего сущего.

– Стой! Нам нужно поговорить. Ты слишком многого не понимаешь! – Попытался было образумить Императора силуэт, но было поздно.

– Ты... Ты... Это ты убил их! Всё время, сколько я себя

помню, ты убивал моих родных! – от гнева голос гнома изменился до неузнаваемости. Несмотря на появившуюся хрипоту, в нём прорезалась сталь.

– Это не совсем так... – предпринял последнюю попытку Тень, но секира уже начала свою смертоносную дугу.

Удар перерубающий человека пополам – вот то, что славило гномов с тяжёлыми секирами. Да что там человека – от такой силы не поздоровилось бы даже и другому гному, если бы он был облачён в полный доспех и был частью хирда.

Однако силуэт даже не попытался уклониться. Секира Императора достигла его одежд и... разлетелась вдребезги.

– Это мой мир! – Теперь голос Тени был угрожающим и звучал одновременно из ниоткуда и отовсюду. Гном, всё ещё сжимая бесполезный обломок рукояти, попятился. – Это мой мир, и здесь не действует ваше жалкое оружие! Я пришёл предупредить тебя, но ты доказал свою бесполезность в этой истории! Ты думаешь, что сможешь что-то изменить со своей жалкой шайкой?! Глупец!

Последние слова громом прогремели в голове Императора. Ему показалось, что мозг разрывают изнутри, а затем Тень взмахнул рукой. Гнома швырнуло на неизвестно откуда взявшийся здесь обрубок дерева. Тонкий прогнивший ствол, казалось, вообще без сопротивления преодолел хваленый гномий доспех, пронзив тело Императора насквозь. Тень, приблизившись, наклонился над поверженным и прошептал ему что-то. Глаза гнома расширились. Понимание

резко и хлётко ударило по разуму. А затем из его рта хлынула кровь.

И тут же он очнулся от резкого, болезненного удара. Перед ним была Эохарда – его единственная дочь и наследница.

Грудь разрывало немилосердной болью, однако, ощутив её, гном понял, что он цел и невредим. Всё, что происходило с ним, несмотря на всю реалистичность и пережитые мучения, было лишь иллюзией. Или не совсем всё?

Гном прислушался к себе. Тень рассказал ему правду, смог пояснить, что на самом деле происходит. Но так ли оно было на самом деле? Умом он понимал, что это было единственным объяснением. Но может ли тогда Император доверять кому либо и сам себе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.